

Робер Фориссон

РЕВИЗИОНИЗМ ПИЯ XII

Папа Римский Пий XII (настоящее имя Эудженио Пачелли, 1876-1958)

Перевод с французского языка на немецкий Юргена Графа

Предисловие

Папа Римский Пий XII симпатизировал союзникам и выступал в поддержку евреев. Он был также ревизионистом. Его ревизионистский скепсис, а вовсе не незнание фактов, объясняет его молчание о мнимом физическом искоренении евреев, о мнимых нацистских газовых камерах и о мнимых шести миллионах жертв того, что сегодня обычно обозначают как «Холокост» или «Шоа».

Как сочувствующий союзникам он дошел до того, что в 1940 году стал играть роль посредника между немецкими противниками гитлеровского правительства, с одной стороны, и Францией, а также Великобританией, с другой. Но больше того: в 1941 году, когда он должен был сделать выбор между Гитлером и Сталиным, он по просьбе Рузвельта выбрал Сталина. При этом «Дядюшка Джо» воплощал тот самый коммунизм, который лишь четырьмя годами раньше папская энциклика заклеяла как «дурной по самой своей сути». Таким образом, немецкой армии часто доводилось видеть, как ее – часто католические

– солдаты, а также капелланы Вермахта на Восточном фронте были убиты оружием, которое поставили коммунистам американцы, а они это делали с тайного благословения Папы. Немцы вновь открывали закрытые Советами церкви, все же позже, на Нюрнбергском процессе, их обвиняли – в частности, советский обвинитель – в религиозных преследованиях. В Ватикане никто не возвысил голос против преступного судебного фарса в Нюрнберге.

Пий XII защищал евреев, и он всегда разоблачал расизм и антисемитизм. Во время войны он, будь то лично, будь то через своих представителей, энергично помогал европейским евреям. Он делал это религиозными, дипломатическими, материальными и финансовыми способами, а также посредством находящихся в его распоряжении средств массовой информации (*L'Osservatore Romano* и Радио Ватикана). В своих публичных выступлениях, а также в письменных произведениях он бичевал отправку многочисленных евреев в лагеря и гетто, их «возрастающее истощение», а также «убийственные принуждения»¹, которым подвергали евреев. Во время войны и после нее он пользовался большим уважением среди многочисленных еврейских и сионистских личностей и организаций именно за свои активные действия в поддержку евреев в их совокупности.

Так как Папа был ревизионистом и извлек урок из лжи Первой мировой войны о «тевтонском варварстве» (отрубленные руки детей, фабрики по переработке трупов и т. д.), он относился к потоку ужасных историй о «нацистских фабриках смерти» со здоровым скепсисом. Прежде чем обвинить Гитлера – к которому Папа относился с отвращением – в этих преступлениях, он хотел подтверждений и более точных сведений. Тем не менее, ему никто не мог их дать, и иногда ему даже возражали, говоря, что эти очевидные факты, мол, вообще не требуют доказательств. Поэтому он с полным основанием решил молчать об этих сообщениях, которые были не чем иным, как лишь необоснованными слухами.

Его скептицизм в этом вопросе был еще более четко выражен, чем скептицизм важных личностей в стане союзников во время войны. Последние хоть и клеймили в своих антинацистских поджигательских речах «искоренение» евреев, однако, с обычными в военное время риторическими преувеличениями и только в самом общем и традиционном смысле: под «искоренением» они понимали эксцессы, плохое обращение, массовые казни, голод. В августе 1943 года они сделали еще крошечный шаг вперед и заговорили о «газовых камерах». Однако *Форин офис* в Лондоне и *Государственный департамент* в Вашингтоне, которые оба были буквально переполнены еврейской пропагандой,

---

¹ Использованное Папой итальянское слово "sterminatrice" на немецкий язык лучше всего переводится как "mörderisch" (убийственный), оно происходит от глагола "sterminare" (искоренять). – Переводчик.

29 августа 1943 единодушно решили, что есть только «недостаточные доказательства» (*insufficient evidence*) существования газовых камер для казни людей. В том же самом духе Черчилль, Эйзенхауэр и де Голль остерегались упоминать в своих мемуарах мнимые газовые камеры или мнимые «газенагены» (автомобили-«душегубки») нацистов.

Сегодня определенная еврейская или сионистская пропаганда бросает одни и те же упреки в адрес Пия XII, Рузвельта, Черчилля, Сталина, Международного комитета Красного креста, различных движений сопротивления, нейтральных стран, да и в адрес почти всей вселенной. Всем им ставят в вину их безразличие или их молчание по отношению к «маленькому народу, который так много страдал». Их потомки или наследники должны публично демонстрировать свое раскаяние (*teschuwa*) – и платить.

Конечно, у Пия XII есть и защитники, в том числе также среди евреев. По их мнению, Папа молчал, потому что «он ничего точно не знал». Ответственные лица союзников, добавляют они, тоже «были не в курсе»; отсюда их молчание, их бездеятельность, их упущение в том, что они не разбомбили Освенцим. Но это жалкое объяснение. Оно основывается только на спекуляциях. И это объяснение ухудшает позицию тех, кого оно пытается защитить, так как оно изображает этих людей глухими, слепыми или невеждами.

Если в сердце Европы (в котором был гарантирован постоянный поток информации, даже если сегодня утверждают противоположное) действительно происходило бы массовое искоренение утверждаемого масштаба, и при этом действовали бы такие ужасные инструменты массового убийства как гигантские химические бойни, и результатом этих действий было бы исчезновение шести миллионов человек (что соответствует населению Швейцарии), то об этом стало бы известно, и остались бы многочисленные следы преступления. В действительности, однако, не был найден ни один единственный след, не был обнаружен ни один документ, и это с полным основанием. Протокол Ванзейской конференции свидетельствует о противоположности политики искоренения, ведь он предусматривает «освобождение» евреев после конца войны и создание заселенного евреями района за пределами Европы. Напротив, эта мнимая спланированная массовая бойня произвела с 1945 года миллионы европейских евреев, которые выдают себя за «живых свидетелей геноцида», «выживших» или «спасенных чудом». Если кто-то потрудится основательно задуматься над этим, то для него это множество «выживших» совсем наоборот будет означать огромное количество невольных «живых доказательств» того, что на самом деле не было ни «Холокоста», ни «Шоа».

Для верующего в «Шоа» волшебная газовая камера является всем и позволяет всё (как говорил французский писатель Селин в 1950 году). Этот миф – это щит и меч Израиля. Он образует основу для почти безграничной власти, при-

вилегий, давления и вымогательств. «Освенцимом» размахивают как «моральной дубинкой» (по словам Мартина Вальзера в 1998 году). Первой жертвой является побежденная Германия; второй – христианский мир, который оскорбляют; третьей – арабский мусульманский мир, который постоянно стремятся унижить и усмирить.

Преемники Пия XII пытались оказывать определенное сопротивление потоку еврейских претензий и упреков, которые основываются на этой Большой лжи. Все же, как Иоанн XXIII, так и Павел VI вынуждены были уступить. Что касается Иоанна Павла II, который был выбран Папой в 1978 году, то он одиннадцать лет оказывал лишь малодушное сопротивление. Затем он сложил оружие. После его капитуляции в споре о кармелитских монахинях Освенцима и о кресте в Освенциме, он в 1989 году в послании польским епископам говорил об искоренении евреев в газовых камерах. В 1990 году он повторил это утверждение перед группой поляков, которую он принял на аудиенции в Ватикане. В 1992 году он осудил ревизионизм истории. В 1993 году он установил дипломатические отношения с Государством Израиль. В 1998 году он заклеил позором «Шоа, этот ужасный план с целью искоренения народа, который стоил жизни миллионам еврейских братьев и сестер», именно этими словами. И когда он делал это, он осудил Пия XII, беатификация (провозглашение блаженным) которого будет по той же причине невозможной, к большому удовлетворению евреев, которые, как известно, требовали отменить подготовку его беатификации.

Тот, кто хочет восстановить доброе имя его «оклеветанного Папы», может достичь этого исключительно с помощью того, что он будет говорить на языке поддающейся проверке правды, исторической точности или даже просто фактов. Так он защитит также – сегодня еще насчитывающих миллиарды – жертв «обмана двадцатого столетия» (Артур Роберт Бутц).

Ревизионизм Пия XII

8 мая 2006 года

Пий XII был полностью на стороне союзников и являлся решительным противником расизма и антисемитизма. Несмотря на это, он не доверял всем этим слухам, которые во время Второй мировой войны и после нее распространялись о приписанных Третьему Рейху зверствах.

Люди любят говорить о его «молчании» о том, что сегодня в общем и целом называют «Холокостом» или «Шоа» (т.е. по существу о мнимом «искоренении евреев», о мнимых «нацистских газовых камерах», а также о мнимых «шести миллионах еврейских жертв»). Одни упрекают Папу в том, что он молчал об

этих ужасных преступлениях, которые представляют нам в качестве действительно произошедших. А другие, которые хотят защитить его, объясняют, что если бы Святой отец нарушил молчание и публично разоблачил эти чудовищные зверства, то он тем самым вызвал бы гнев Гитлера, а тот еще больше ужесточил бы преследования евреев.

Этот аргумент неубедителен.

Не существует сомнений, что Пий XII неоднократно (в частности, в мае 1940 года на тему побежденной Германией и Советским Союзом Польши) охотно высказывался бы «открытым текстом», однако он отказывался от этого, чтобы его слова не ухудшили судьбу жертв еще больше. Но преступление «Шоа» в том виде, в котором его нам сегодня самодовольно описывают, и так уже настолько чудовищно, что нельзя представить себе, как это положение могло бы еще больше ухудшиться. Прежде всего, ни один религиозный и моральный авторитет не смог бы так просто замолчать его, все равно, по каким именно оппортунистским соображениям. И все же, когда войска союзников 4 июня 1944 года вступают в Рим, Папа, который тепло приветствует их вступление, продолжает и дальше молчать о предполагаемом уничтожении евреев. 8 мая 1945 года война в Европе заканчивается, но Пий XII все еще хранит молчание. 2 июня 1945 года он произносит перед Священной коллегией безжалостную речь против национал-социализма и Гитлера; он бичует «самые коварные методы мучения и угнетения часто невинных людей». Он в этой речи клеймит позором тюрьмы и концентрационные лагеря, в частности, концлагерь Дахау, где наряду с политическими заключенными содержались также арестованные христиане и священники; но он все равно не говорит ни слова о физическом искоренении евреев или об использовании газовых камер для уничтожения людей. На эту тему он так никогда и не высказывался до самой его смерти в 1958 году. Почему такое упорное молчание?

Такое молчание становится тем более загадочным, что Папа с 1939 по 1945 год отнюдь не был нейтральным по отношению к воюющим сторонам, а однозначно стоял на стороне союзников и открыто проявлял враждебность по отношению к державам «Оси». Он не делал тайны из своих симпатий к Польше, Франции, Великобритании и Соединенным Штатам. Конечно, он любил итальянский и немецкий народы, но он сожалел, что их возглавляли такие люди как Муссолини и Гитлер. Фашизм претил ему, в то время как национал-социализм, а также коммунизм вызывали у него отвращение и страх. До тех пор, пока Сталин и Гитлер делали общее дело, т.е. с 23 августа 1939 (подписание немецко-советского пакта) до 22 июня 1941 (начало немецко-советской войны), он считал обоих диктаторов одинаково отвратительными. Но когда Иосиф Сталин оказался в лагере союзников, Франклин Рузвельт, который хотел прийти «Дядюшке Джо» на помощь, попросил Папу о соответствующем обращении к американским католикам. Теперь Пий XII должен был в какой-то

мере выбирать между Гитлером и Сталиным. Как стало видно позднее, он выбрал Сталина. Уже одно это говорит многое о том, насколько дорого ему было дело союзников.

Его молчание о «Холокосте» евреев становится еще непонятнее, если учитывать его отвращение к антисемитизму и впечатляющее число примеров его прямого или косвенного вмешательства в пользу евреев во время всей войны и после нее.

Для этого загадочного молчания Пия XII существует, как мы увидим, только одно единственное объяснение: до конца своей жизни Папа рассматривал историю о «нацистских газовых камерах», «геноциде евреев», а также о «шести миллионах еврейских жертв» как один и тот же слух, как преувеличение, как изобретение военной пропаганды. В двух словах, его позиция в этом вопросе была позицией ревизиониста.

Он был ревизионистом такого же типа, что и Уинстон Черчилль, Шарль де Голль, Дуайт Эйзенхауэр и многие других значительные личности из лагеря союзников или нейтрального лагеря, которые демонстрировали свою антипатию к национал-социализму и свое сочувствие евреям во время войны и после нее, но, тем не менее, отказывались признавать реальность «Холокоста» и, например, никогда не произносили роковое слово «газовая камера».²

«Крестовый поход в Европу» (1948) Дуайта Эйзенхауэра, шеститомный труд Уинстона Черчилля «Вторая мировая война» (1948-1954), а также трехтомные «Военные мемуары» Шарля де Голля (1954-1959) – во всех этих написанных после войны книгах насчитывается в общей сложности более семи тысяч страниц, но ни на одной из них вы не найдете ни малейшего упоминания «газовых камер». С точки зрения этих трех крупнейших свидетелей Второй мировой войны «нацистские газовые камеры» были даже чем-то меньшим, чем просто деталью, и для них все происходило так, как если бы эти химические бои вообще не существовали. Также Пий XII никогда не говорил о них, ни явно, ни в намеках, которыми столь богат характерный для Ватикана стиль; он не говорил об этом, мы повторим еще раз, ни во время войны, ни после нее.

Его «молчание» относилось к тем самым моментам, которые оспариваются ревизионистами, т.е. к «геноциду евреев», «нацистским газовым камерам», «лагерям смерти» (это выражение было создано пропагандой союзников), а также к «шести миллионам еврейских жертв». О всем остальном, т.е. о бесспорных испытаниях, которые пришлось переносить евреям, о дискриминирующих ме-

---

² См. Robert FAURISSON, *Ecrits révisionnistes* (1974-1988), R. Faurisson, Vichy 1999, стр. 1844, 1889-1892 (том IV).

ропритиях, от которых должны были страдать евреи, о депортациях, о тяжелых условиях жизни в концентрационных лагерях, Пий XII вовсе не молчал, а еще в самый разгар войны клеймил эти реалии позором; но в первую очередь он более действенно, чем кто-либо другой во всем мире, выступал в защиту евреев. Он делал это как лично, так и через своих представителей. Поэтому евреи, причем отнюдь не самые незначительные среди них, оказались после войны также среди тех людей, которые чрезмерно почитали его. Еще сегодня есть евреи, которые защищают Папу от тех, кто несправедливо упрекает его в «молчании» о тяжелой доле народа Израиля, так же как есть и некоторые, которые, так же несправедливо, обвиняют его в мнимом «молчании» о несчастьях сербов или поляков.

Он разоблачал реальные эксцессы и молчал о недоказанных ужасах

Пий XII осуждал расизм, антисемитизм, судьбу, которая ожидала евреев под немецким господством, арест невиновных гражданских лиц, высылки, концентрационные лагеря и трудовые лагеря, то, что он называл «возрастающим истощением» (*progressivo deperimento*) и «убийственные принуждения» (*costrizioni sterminatrici*), которым иногда подвергались люди в этих лагерях только по причине их национальности (например, поляки) или расы (например, евреи).

В данном случае он хоть и не называл конкретно поляков и евреев, но отчетливо давал понять, что имел в виду именно их. Ни у кого это не вызывало неясности. Немцы увидели в этом нарушение нейтральной беспристрастности, которую должен был бы сохранять Пий XII.

В своей статье о Пие XII *Encyclopedia of the Holocaust* (1990) пишет: «Указание на евреев было ясным, но не определенным. Но ведь это же предложение можно «перевернуть» и сказать: «Указание на евреев не было определенным, но было ясным».

Пий XII не упустил бы момент сделать еще один шаг и разоблачить реальность «геноцида», а также «газовых камер» (или «газенвагенов»), если бы ему представили доказательства этого. Он потребовал этих доказательств, но не получил их. Иногда его информаторы в этом вопросе даже отказывались как-то подтверждать свои утверждения; они полагали, что очевидное вообще больше не нужно доказывать. Папа хоть и бичевал эксцессы, которые казались ему правдивыми, но он отказывался осуждать, кроме того, еще и такие зверства, которые, без сомнения, были слишком подобны ложным сообщениям и слухам Первой мировой войны. Его поколение (ему было 38 лет в 1914 году) еще живо помнило, как после окончания войны 1914-1918 годов лопнула ложь о «тевтонском варварстве»: сами союзники признались, что они выдумали эти истории. У него немедленно возникло подозрение, что определенные сообщения о нацистских зверствах, которые распространяли еврейские телеграфные

агентства союзников, не могли быть не чем иным, как классическими преувеличениями военной пропаганды. И действительно, разве, например, истории о «фабриках смерти», где немцы якобы систематически убивали евреев, чтобы перерабатывать их трупы на мыло, на удобрения и во всяческие другие продукты, не были как две капли воды похожи на истории о «трупных фабриках» Первой мировой войны? Наученный опытом, Пий XII умел отличать настоящие трагедии от недоказанных чудовищных зверств. Он обращал внимание мира на первые и был достаточно разумен, чтобы молчать о последних. Он действительно думал и делал выводы как ревизионист и постарел как ревизионист. Его «молчание» относилось исключительно к тем ужасам, которые не вызывали у него возмущения, так как он подозревал, что речь в этих случаях шла о вымыслах военной пропаганды. Как образованный и добросовестный человек он остерегался выдвигать клеветнические обвинения против немецкого народа и тем самым лжесвидетельствовать против своего ближнего. Его молчание было, в первую очередь, молчанием того духа, для которого «знание без совести – погибель души»; затем, однако, это было молчание наивысшего авторитета церкви, для которого осторожность представляет собой главную добродетель. Его случай можно было бы кратко описать здесь всего тремя латинскими словами: *Scientia, Conscientia, Prudentia* (знание, совесть, осторожность). Все же, как мы увидим позднее, оказалось так, что Пий XII согрешил из-за неосторожности, ввиду недостатка беспристрастности, вследствие политической хитрости, причем именно за счет Гитлера и Муссолини, будущих побежденных, а не за счет Черчилля, Рузвельта и Сталина, будущих победителей.

Его пристрастность в пользу евреев и союзников

Его прямое или косвенное активное участие в пользу евреев было значительным. Во всей Европе (особенно во Франции летом 1942 года), а также повсюду в мире он через своих «министров», своих нунциев, своих апостольских посланников, своих кардиналов, архиепископов и епископов, а также через руководителей мужских и женских монастырей проводил политику в защиту сыновей и дочерей Израиля и твердо придерживался ее. Ради защиты евреев он дошел до того, что начал тайные инициативы, которые, как мы еще увидим, представляли собой нарушение закона и общего права. Его антипатия, которую он испытывал к Гитлеру, в этом случае побудила его к неосмотрительности, которую мы опишем ниже. Было бы абсурдно утверждать, будто бы Пий XII был заодно с Гитлером или даже только с Муссолини. Кстати, Муссолини еще в 1940 году публично заявил, что Ватикан – это «хронический аппендицит Италии», тогда как другие фашисты даже оскорбительно называли его «раком». 30 июня 1944 года, в тот момент, когда маршал Петен был еще у власти во Франции, и Леон Берар представлял его при Святом Престоле, Пий XII принял генерала де Голля в соответствии с протоколом, предусмотренным для глав государств. С распростертыми руками Папа принимал также делегации

британских, американских и канадских солдат и офицеров для официальных аудиенций, даже если они убили множество гражданских лиц в результате страшных бомбардировок. Роберто Фариначчи был не единственным фашистом, кто возмущался пристрастностью папы и его отказом поддерживать тех итальянцев, которые отправились на Восточный фронт для борьбы «против атеистического коммунизма», и который сердился на Папу из-за его молчания о заранее согласованном на Ялтинской конференции (с 4 по 11 февраля 1945 года) разделе Европы. Таким образом немцы и итальянцы часто возмущались «молчанием» Папы. Официальная газета Ватикана *L'Osservatore Romano*, а также Радио Ватикана были для них красной тряпкой. Обо всем этом можно прочесть в труде англичанина Оуэна Чедвика «Британия и Ватикан во время Второй мировой войны» (Owen Chadwick, *Britain and the Vatican during the Second World War*, Cambridge University, London 1986, стр. 107, 109, 186, 306/307). В самом общем смысле каждый историк, который задается вопросами о том, что обычно называют «молчанием Пия XII», должен был бы держать перед глазами все те события перед войной, во время войны и после нее, о которых Папа молчал. Тогда, вероятно, ему стало бы ясно, что если и можно упрекнуть Папу в молчании или в бездейственности, то это скорее касается тех случаев, когда победители совершили огромное количество эксцессов всякого рода по отношению к побежденным, так как они думали, что им все позволено: крупномасштабные депортации, массовые казни, кровавые «чистки», мародерство и грабежи, которых еще не видел мир, процессы, на которых после окончания конфликта победитель судил зависящих от его милости и немилости побежденных и после судебного фарса отправлял их на виселицу.

Во Франции такие люди как отец Паниси, каноник Дегранж и несколько прелатов, которые в 1942 году открыто выступили в защиту евреев, в 1944/1945 выразили свое возмущение ужасами «чистки», все же, они были редкими исключениями. В то время почти никто не решался бросить вызов всемогущей коммунистической партии, евреям или самому Шарлю де Голлю и возмущаться их выходками (включая унижительный спектакль с обритыми наголо женщинами). В Германии несколько прелатов, которые во время войны отличились своими ходатайствами в пользу евреев, выразили, наконец, свое возмущение проводимым союзниками подавлением. Ничего не указывает на то, что Папа в этот момент нарушил свое молчание или предпринял что-то особенно заметное против этой несправедливости. Истории о помощи, которую Ватикан якобы оказывал беглым «нацистам», большей частью следует отправить в царство фантазий, точно так же, как и сказки о досье ОДЕССА.

Благодарность евреев по отношению к Пию XII

Во время войны и после нее многие видные евреи чествовали Пия XII за то, что он помог евреям в час их крайне бедственного положения. Здесь, наряду со многими другими, нужно упомянуть Израэля Антона Золлера (1881-1956) он же Итало Золли, главного раввина Рима, а также Голду Меер, тогдашнего

министра иностранных дел, а позже премьер-министра еврейского государства.

Итало Золли, который, как и его жена и позже его дочь, перешел в католическую веру, выбрал себе на своих крестинах 13 февраля 1945 года имя рожденного как Эудженио Пачелли Папы, в то время как его жена приняла имя Эуджения. Эудженио Золли всегда настойчиво объяснял, что журналисты ошибались, когда приписывали его переход в католицизм его благодарности Пию XII. Совсем другие мотивы лежали в основе этого поступка, но это ничего не меняло в его глубокой благодарности по отношению к Папе, который так много сделал для евреев и, скажем между прочим, также и для неевреев.³

Пинхас Лапид (1922-1997) посвятил значительную часть своей жизни защите Пия XII. Спустя много лет после войны, когда он был израильским генеральным консулом в Милане, он всегда протестовал, когда, например, такой атеист как Альберт Камю, такой католик как Франсуа Мориак, но, прежде всего, такой немецкий протестант как Рольф Хоххут, нападали на Святого отца. Последний написал в 1963 году пламенный обвинительный акт против Пия XII, который он облек в форму драмы с заголовком «*Наместник*». П. Лапид, ортодоксальный иудей и университетский профессор, специализирующийся на Новом завете, опубликовал в 1967 году книгу с заголовком *Three Popes and the Jews: Pope Pius XII Did not Remain Silent* [«Три Папы и евреи: Папа Пий XII не молчал»].⁴ На основании своего собственного опыта, а также поисков в архивах Яд ва-Шем, он пришел в ней к выводу, что католическая церковь спасла «как минимум 700 000, вероятно, однако, даже 860 000 евреев от верной смерти от рук нацистов».

Один или другой еврейский «специалист по Холокосту», такие как Мартин Гилберт или Ричард Брайтман, также активно защищали Святого отца, все же, самым активным среди них нам еще сегодня представляется раввин Давид Г. Далин, профессор истории в *Jewish Theological Seminary* в Нью-Йорке. Он – автор исследования под названием «*A Righteous Gentile: Pope Pius XII and the Jews*» [«Праведник среди народов: Папа Пий XII и евреи»]⁵ и высказывается на разных языках и в многочисленных странах, в том числе в своих докладах,

---

³ Eugenio ZOLLI, *Before the Dawn: Autobiographical Reflections*, Sheed and Ward, New York 1954; например, стр. 82-83; эта книга была переиздана в 1997 под названием *Why I became a Catholic*. Французский перевод вышел в 2001 году под названием *Avant l'aube, autobiographie*, в издательстве François-Xavier de Guibert, Париж, немецкий в 2005 году под названием *Der Rabbi von Rom: Die Autobiographie des Eugenio Zolli*, издательство Pattloch в Мюнхене. Можно прочесть об этом также книгу Жюдит Кабо - Judith CABAUD, *Eugenio Zolli ou le Prophète d'un monde nouveau*, François-Xavier de Guibert, Paris 2000.

⁴ Hawthorn Books, New York.

⁵ Опубликовано на сайте www.catholicleague.org/pius/dalin.htm

снова и снова на эту тему. В исследовании под названием «Pius XII and the Jews» (*Standard*, Нью-Йорк, 26 февраля 2001) он перечисляет многочисленные имена видных еврейских личностей, которые, наряду со многими другими, придавали большое значение тому, чтобы выразить свою благодарность этому Папе. Среди них были Альберт Эйнштейн (уже в 1940 году), Хаим Вейцман; Моше Шаретт; Голда Меер; бывший главный раввин Израиля Исаак Герцог, Леон Кубовицкий – который благодарил Папу от имени Всемирного еврейского конгресса и организовал передачу ему в сентябре 1945 года пожертвования в размере 20 000 долларов – а также Элио Тоафф, главный раввин Рима. В 1955 году союз еврейских общин Италии объявил 17 апреля «днем благодарности» за папскую помощь во время войны. 26 мая того же года филармонический оркестр Израиля, который состоял из 95 евреев из 14 стран, прилетел за счет израильского правительства в Рим, чтобы под управлением Пауля Клецки исполнить Седьмую симфонию Бетховена перед Папой в зале консистории и тем самым выразить «бессмертную благодарность» (*enduring gratitude*) еврейского государства «за огромную гуманитарную помощь Его Святейшества при спасении большого числа израильтян во время войны». Пикантная деталь: Д.Г. Далин называет «ревизионистами» как раз таких историков, которые, как Джон Корнуэлл, автор *Hitler's Pope. The secret History of Pius XII* («Папа Гитлера: тайная история Пия XII»), обвиняют Папу в слишком большой уступчивости по отношению к Гитлеру. Для Далина «ревизионисты» – это именно те авторы, которые отрицают очевидное. Заметим, между прочим, что книга Джона Корнуэлла вовсе не содержит того, что обещает ее название. В ней нет никакой «тайной истории», и формулировка «Папа Гитлера» служит, по-видимому, только для того, чтобы привлечь клиентов и сделать рекламу для лобби.

Более детальную информацию о действиях и публикациях трех главных еврейских защитников Пия XII можно найти в интернете с помощью поисковой системы www.google.com, в частности, если ввести имена «Эудженио Золли», «Пинхас Лапид» и «Давид Г. Далин».

Оправданный скепсис Пия XII, союзников и нейтралов

Вожди союзников при фабрикации ужасных историй дали волю своим журналистам и продюсерам, своим службам пропаганды, а также своим уполномоченным для проведения показательных процессов судьям, все же, сами они остерегались того, чтобы одобрять такие слухи. Такую сдержанность проявляли как *Форин Офис* в Лондоне, так и *Государственный департамент* в Вашингтоне. Оба министерства иностранных дел буквально заливались мнимой «информацией» об ужасных зверствах врага и подвергались постоянному давлению со стороны еврейских групп или лобби. Когда эти «сведения» проверялись, то самые тревожные из них оказывалась только необоснованными слухами, распространяемыми преимущественно евреями, которые склонялись «к тому, чтобы преувеличивать немецкую жестокость, чтобы действительно «раз-

жечь нас» (*in order to stoke us up*)⁶. Ответственные лица Международного комитета Красного креста реагировали очень похоже. Как и *Форин Офис* и *Государственный департамент*, они тоже старались проверять разрастающиеся слухи о нацистских газовых камерах и, очевидно, пришли к заключению, что доказательства недостаточны, так как в противном случае они не упустили бы того, чтобы во время войны упомянуть их как страшную реальность. Рузвельт лично молчал на эту тему, и это еще в то время, когда *War Refugee Board*, ведомство, подчиненное непосредственно Белому дому и поддерживаемое американским министром финансов (*Secretary of Treasury*), воинственным евреем Генри Моргентау-младшим, начиная с ноября 1944 года распространяло свой (впрочем, абсурдный) отчет, который обычно называют «протоколами Освенцима» или «War Refugee Board Report».

Британские руководители не могли поверить в мнимые убийства людей газом, так как после того, как их разведслужбам удалось вскрыть используемый немцами шифр, они нигде в бесчисленных сообщениях не находили даже намек на такие казни с использованием газа: «*There were no references in the decrypts to gassing*» («В расшифрованных сообщениях не имелось указаний на убийства газом»)⁷. Как могло бы министерство иностранных дел, например, поверить в ужасные истории, которые были идентичны с теми, которые по заказу фабриковались в отделе того же министерства, стыдливо названном «Political Warfare Executive» (PWE), или, по меньшей мере, походили на них? Вот один пример этого: В рамках дезинформационной кампании для арабского мира, где немцы пользовались уважением, PWE выдумывал и распространял следующие «сведения»: 1. В оккупированной Триполитании немцы якобы превратили мечети в публичные дома; 2. Немцам настолько не хватает текстиля, что они приказали выкапывать на мусульманских кладбищах мертвецов, чтобы получить их саваны, которые затем отправлялись на немецкие ковровые фабрики; 3. При их вступлении в Тунис войска союзников обнаружили на складах немецкой армии переработанные на мясо тела детей, и соответствующие куски мяса выдавались солдатам как свинина в «пайках»⁸.

Эдуард Бенеш, председатель разместившегося в Лондоне чехословацкого эмигрантского правительства, приказал провести *длительную* проверку слуха об искоренении евреев. В противоположность тому, что ошибочно предполагал еврей Герхард Ригнер, он, наконец, пришел к выводу, что никакого такого немецкого плана искоренения не существовало. Согласно Бенешу, некоторым евреям позволили и дальше спокойно жить в их местах жительства на свободе,

---

⁶ Walter LAQUEUR, *The Terrible Secret*, Weidenfeld and Nicolson, London 1980, стр. 83.

⁷ F. H. HINSLEY, *British Intelligence in the Second World War. Its Influence on Strategy and Operation*, Vol. 2, HMSO, London 1981, стр. 673.

⁸ Mark WEBER, "British Wartime Propaganda Lies", *The Journal of Historical Review*, том 18, №. 5-6, сентябрь-декабрь 1999, стр. 15.

и они могли беспрепятственно передвигаться. Но с приближением поражения, думал он, нацисты стали бы осуществлять более жестокие меры, но они так же вели себя по отношению и к другим группам населения, и никакого особого обращения с евреями не было.⁹ Но разве сам Г. Ригнер не снабдил свою знаменитую и печально известную телеграмму от 10 августа 1942, в которой он заявил, что существовал план искоренения евреев, дополнением, которое слишком многие историки «Холокоста» умышленно «забыли»? Разве он не написал: «Мы передаем эту информацию со всеми необходимыми оговорками, так как мы не можем подтвердить ее точность» (*We transmit this information with all the necessary reservation, as exactitude cannot be confirmed by us*)?¹⁰

Польскому сказочнику Яну Карскому американский еврей Феликс Франкфуртер, судья Верховного суда, сказал прямо в лицо: «Я не могу вам поверить».¹¹

Во Франции прокурор Ребуль, который ожесточенно добивался смертного приговора прогерманскому писателю Роберу Бразийяку, еще в январе 1945 года довольствовался тем, что утверждал о «чрезвычайно суровых лагерях в Польше».

Еврейская информация об истинной судьбе евреев, которую следует принимать всерьез

Сегодня нам неумоимо рассказывают, что во время войны было очень много сообщений о судьбе евреев. При этом намекают на то, что этой судьбой была смерть, и что упомянутые сообщения совпадали друг с другом. Действительность выглядит совсем иной. Сообщения противоречили друг другу, причем настолько сильно, что действительно можно говорить о настоящей путанице. Одни были тревожны, в общем, явно преувеличены и очень расплывчаты, в то время как другие были точны и менее тревожны и, очевидно, исходили из надежного источника. Это объясняет общий скептицизм, который господствовал как в Ватикане, так и в других кругах, которые также получали очень подробные сообщения наряду с настоящим потоком расплывчатых, неконкретных историй. Они могли относительно легко с помощью простого сравнения отличить если не правду от вымысла, то, по меньшей мере, вероятное от маловероятного. В отношении принимаемой всерьез информации мы хотим здесь ограничиться случаем отца Мари-Бенуа, «отца евреев», а также сионистского бюллетеня *Shem* (это еврейское слово значит «имя» или обозначает Сима, «легендарного предка семитов, первого среди евреев»).

---

⁹ W. LAQUEUR, указ. соч., стр. 63.

¹⁰ Там же, задняя страница обложки, где помещено факсимиле телеграммы.

¹¹ Там же, стр. 327

Если ограничиться самим Ватиканом: Если и был какой-то близкий к Пию XII человек, который мог бы поверить в слухи о физическом искоренении евреев, то им был тот, которого часто называли «отцом евреев». Французский монах-капуцин Пьер Петель, религиозным именем которого было Мари-Бенуа или падре Мариа-Бенедетто, поддерживал очень тесные отношения с очень богатым Американским еврейским объединённым распределительным комитетом, сокращенно «Джойнт» – *American Jewish Joint Distribution Committee* («Joint»), а также с еврейскими общинами Франции, Италии и других стран. Он предоставил в распоряжение тысячам итальянских евреев фальшивые документы. Майкл Фэйер в своей книге – кстати, очень враждебной по отношению к Пию XII – называет отца Мари-Бенуа «благородным спасителем». ¹² Отец Мари-Бенуа собирал множество сведений из еврейских источников и передавал их Папе. 15 июля 1943 года он на личной аудиенции передал Пию XII документ с заголовком *Renseignements sur les camps de Haute-Silésie* [«Информация о лагерях в Верхней Силезии»]. Там сообщается, что в этих лагерях (конкретно называется Освенцим-Биркенау) «моральный дух среди депортированных в общем хорош», и они сохраняют «веру в будущее». ¹³ Уже в 1948 году Морис Бардеш перепечатал длинные выписки из этого сообщения, так же как его тайно напечатал номер 8 журнала *Shem* за июль 1944 года. ¹⁴

Shem, «журнал еврейского действия», размещался в доме 6 на Рю де Вавен в Париже (VI округ). Ответственными редакторами были Жорж Блумберг, Амми-Орон, Э. Синко и Шарль Дриар. Первый номер (111 страниц) несет дату «май 1939» (хотя на титульном листе написано «июнь 1939»). Это издание представляет ультрасионистскую линию: евреи должны отвоевать себе Палестину обратно; враги – это британцы и арабы; нужно поддерживать Иргун Цвай Леуми, национальную военную организацию еврейского народа. Между прочим, заметим, что мифическая цифра «шесть миллионов» появляется здесь уже в 1939 году: Речь идет о «евреях на востоке, которых насчитывается почти шесть миллионов, и которым угрожает та же судьба, что и их собратьям в Рейхе» (стр. 103). Во время немецкой оккупации журнал ушел в подполье. М. Бардеш считал, что он был «единственным тайным органом Сопrotивления, который содержал [на французском языке] несколько более детальные сведения о лагерях, в которые направлялись депортируемые». Эти более детальные сведения поражают своей дифференциацией и создают впечатление, что они – результат одновременно обширных и серьезных исследований. Для одного или другого лагеря жизненные условия описываются как «катастрофические»,

---

¹² Michael Phayer, *L'Eglise et les Nazis (1930-1960)*, Liana Levi, Paris 2001, стр. 172. Название английского оригинала: *The Catholic Church and the Holocaust 1930-1960*, Indiana University Press, Bloomington-Indianapolis 2000.

¹³ Pierre BLET, *Pie XII et la Seconde Guerre mondiale d'après les archives du Vatican*, Perrin, Paris 1997, стр. 188.

¹⁴ *Nuremberg ou la Terre promise*, Les Sept Couleurs, Paris 1948, стр. 156-160.

все же, относительно региона, который интересует нас здесь, и где, согласно легенде, должен был находиться самый большой «лагерь смерти» всех времен, Освенцим-Биркенау, там написано:

*Жизнь в этих лагерях сносна, так как поблизости находятся лагеря для нееврейских рабочих, которые иногда работают вместе с депортированными евреями. Работа состоит в строительстве дорог, мостов и жилых домов в городах. Квалифицированные ремесленники здесь нужнее всего. Моральный дух среди депортированных в общем хорош, и они сохраняют веру в будущее.*¹⁵

Тот же текст приводится в многотомном произведении *Actes et documents du Saint-Siège relatifs à la Seconde Guerre mondiale, (ADSS)*, Libreria Editrice Vaticana, 1965-1982; он находится там в томе 9: «Le Saint-Siège et les victimes de la guerre (janvier-décembre в 1943) [Святой Престол и жертвы войны (январь-декабрь 1943)], 1975, стр. 42 и 396 (сноска). Оттуда можно узнать – всегда благодаря М. Бардешу – следующие подробности о еврейских детях, которые, в сопоставлении с тем, что известно из других источников, представляются правильными:

*Очень большое количество грудных детей и маленьких детей младше двух лет, дети иудейских родителей, распределяется в самом Берлине, а также в окрестностях этого города по различным яслям и многочисленным домам малютки. DRK (Немецкий Красный крест), а также NSVW (немецкая организация социальной помощи) обращаются с ними точно так же, как и с детьми пострадавших или убитых во время воздушных бомбардировок родителей и вообще принимают как таковых среди сирот.*¹⁶

Вы правильно прочитали: здесь говорится о *еврейских* сиротах, с которыми Немецкий Красный крест и NSVW, Nationalsozialistische Volkswohlfahrt, *национал-социалистическая* общественная организация по оказанию помощи, обращались точно так же, как с *немецкими* сиротами. Сегодня мы располагаем многочисленными документами, фотографиями и свидетельскими показаниями, которые, полностью противореча утверждениям назойливой пропаганды «Холокоста», доказывают, что немецкие власти, если ужасы войны позволяли это, обращались с еврейскими детьми гуманно. Поэтому также больше чем через пятьдесят лет после конца войны и существуют все те 70-летние евреи и еврейки, которые пережили лагеря или гетто и утверждали, что спаслись только «чудом».

---

¹⁵ Там же, стр. 158. Это произведение Бардеша классифицировано BDIC (Bibliothèque de documentation internationale contemporaine, "Библиотека современной международной документации") Нанта как "не подлежащее выдаче читателям на дом".

¹⁶ Там же, стр. 159-160.

Если во время войны и после нее так много важных личностей и словечком не обмолвились о «газовых камерах» и «газенвагенах», то это было из-за того, что они знали, что можно было думать о качестве сообщений, произведенных их собственными службами пропаганды. Они отказывались черпать из клоаки и распространять нечистоты. Святой отец вел себя точно так же. Он не был готов участвовать в том, что можно было бы назвать ярмаркой антинемецкой лжи.

Ярмарка антинемецкой лжи

Можно было бы привести бесчисленные примеры этого отказа принимать за чистую монету на первый взгляд точные, в действительности, однако, очень расплывчатые сообщения, как их распространяли в лихорадке войны, или как их еще сегодня распространяют средства массовой информации, пользуясь некомпетентностью населения, с такой же развязностью, как и с успехом.

Тогда было полно непроверенных свидетельских показаний о газовых камерах, о «газенвагенах», о превращенных в химические бойни вагонах, о вакуумных камерах, и это распространение измышлений о зверствах продолжается до сегодняшнего дня.

22 ноября 1941 года раввин Йошуа Лот Либман в Бостоне перед собранием молодых сионистов заявил, что однажды нужно будет потребовать компенсации и место в Палестине как возмещение за миллионы евреев, которые якобы были убиты – в частности, в вагонах-рефрижераторах (*refrigerated cars*).¹⁷ Тогда говорили, и частично еще сегодня говорят, о массовых казнях электрическим током, о негашеной извести, о применении инъекций воздуха или цианида, о применении для казней инсектицида, синильной кислоты, окиси углерода, угольного газа, выхлопных газов двигателя танка или подводной лодки, или водяного пара (последний был, согласно Нюрнбергскому документу PS-3311, который для суда обладал ценностью «подлинного документа», первой официальной версией метода убийств в Треблинке). Наслаждались историями об использованном для изготовления мыла еврейском жире, или о переработанных на удобрения еврейских костях, и еще сегодня на еврейских кладбищах, например, на кладбище в Ницце, можно найти урны, о которых говорят, что они содержат «мыло из евреев». Говорили также об абажурах или книжных переплетах из человеческой кожи, в то время как экспертиза этих предметов позже доказала, что они были сделаны из козьей шкуры. «Нацисты», как сообщалось, заставляли одного заключенного подражать запертой в его

---

¹⁷ James J. MARTIN, *The Man Who Invented "Genocide". The Public Career and Consequences of Raphael Lemkin*, Institute for Historical Review, Torrance (Kalifornien) 1984, стр. 39.

хижине собаке, чтобы он лаял на прохожих и жадно ел прямо из миски.¹⁸ И что было с историями о собаках, которых приучали кусать евреев за половые органы или насилловать евреек? Что нужно думать о медведе и орле, которым немцы в Бухенвальде ежедневно бросали по одному еврею, после чего медведь раздирал еврея, а орел расклевывал его кости? И не будем забывать о повешении целыми гроздьями людей на рождественских елках, о машинах для ликвидации евреев, из которых одна была хитроумнее другой, о еврейских грудных детях, которых *живыми* бросали в печи крематория, о членах Гитлерюгенда, использовавших еврейских детей в качестве мишеней, об эсэсовце, который подбрасывал младенцев в воздух и стрелял в них, под аплодисменты его дочери, кричавшей: «Папа, еще раз!». Что касается темы опытов над людьми, то тут репертуар историй был и остался неистощим: доктор Менгеле, как сообщается, например, якобы хранил в своей лаборатории «несколько дюжин человеческих глаз», которые были наколоты «как коллекция бабочек на булавках».¹⁹ Иногда дети, которых этот «ангел смерти» «лечил» ради забавы, хотя и возвращались в свои блоки, все же, «их не узнавали», так как теперь они были как сиамские близнецы, «сшитые друг с другом спина к спине».²⁰ «Увлекаясь изучением мутаций, он [Менгеле] обжигал темные глаза цыган различными видами кислот, чтобы узнать, не стали ли они голубыми».²¹

И не уничтожила ли атомная бомба вблизи от Освенцима 20 000 евреев за один раз? Американский прокурор Джексон 21 июня 1946 года совершенно серьезно допрашивал Альберта Шпеера об этом.²²

Здесь можно вспомнить о рассуждениях сторонника Дрейфуса Шарля Пеги о свидетельских показаниях для истории:

---

¹⁸ Архикатолический писатель Франсуа Мориак поверил этой лживой сказке 4 мая 1945 и повторил ее в 1950 году в своем *Journal*, IV, Flammarion, Paris, стр. 54.

¹⁹ Jean-Pierre LANGELIER, "Les „jumeaux-cobayes“ d'Auschwitz témoignent à Jérusalem" [«Близнецы, которыми злоупотребляли как «морскими свинками», дают свидетельские показания в Иерусалиме»], *Le Monde*, 10-11 февраля 1985, стр. 4.

²⁰ *La Montagne*, 5 февраля 1985, стр. 8.

²¹ Paul EMMANUEL, сообщение об его встрече с «охотниками на нацистов» Симоном Визенталем, *Ciné-Revue* (Бельгия), 18 октября 1984.

²² *Der Prozeß gegen die Hauptkriegsverbrecher vor dem Internationalen Militärgerichtshof*. Veröffentlicht in Nürnberg,

Deutschland, том XVI, стр. 579/580.

*Бог знает, говорит Клио [муза истории], что никогда не лгут так много, как при даче свидетельских показаний (так как они тогда становятся историей), и что лгут тем больше, чем более торжественны эти свидетельские показания.*²³

Во время войны ответственные лица сионистских организаций из Берна или Женевы распространяли подобный Ниагарскому водопаду поток выдумок, которые были предназначены для Ватикана и союзников. Обвинители Пия XII называют их сегодня «информацией, которую Папа не хотел принимать к сведению». Одна из фабрик пропаганды, которая постоянно производила такие истории, находилась в Словакии, в Пресбурге (Братислава). Там проживал венгерский еврей Рабби Михаэль Дов Вайсмандель, которому мы обязаны провозглашенной уже в мае 1944 года и ставшей неприкосновенной цифрой в шесть миллионов еврейских жертв нацистов, а также фантастической историей убежавших из Освенцима – среди них печально известный Рудольф Врба (умер 27 марта 2006 г.)

В 1985 году, на первом процессе против немецко-канадского ревизиониста Эрнста Цюнделя, Р. Врба сломался на перекрестном допросе, который вел с моей поддержкой адвокат Дуглас Кристи. Устав от борьбы, сказочник Врба, наконец, признался, что в своих рассказах об Освенциме он воспользовался «*licentia poetarum*» [поэтической вольностью]. Это не помешало ему повторить свою ложь десятью годами спустя в документальном фильме, о котором я еще расскажу ниже, а также в 2001 году в новом издании его «рассказа» (именно так!) *Je me suis évadé d'Auschwitz* [«Я сбежал из Освенцима»], Editions Ramsay. Мошенник никогда не исправится; он останется мошенником до конца своих дней. Рудольф Врба стал одним из самых важных лжесвидетелей для развязанной против Пия XII кампании.

Ужасные истории, но никаких доказательств

Также Ватикан пытался проверять реальность некоторых из этих ужасов, и не обнаружил доказательств. Казимеж Папее, посол Польши при Святом Престоле, был первым, кто воспользовался жалкой аргументацией, которая после войны стала пользоваться самым большим успехом и остается в моде еще сегодня. Он прибегнул к трюку клеветников и лентяев; авторитетным лицам Ватикана, которые требовали доказательств, он возражал так: «Имеется достаточное количество доказательств; кроме того, доказательства больше вообще не нужны, если факты общеизвестны».²⁴ Судьям Международного военного

---

²³ Charles PEGUY, «Clio, dialogue de l'histoire et de l'âme païenne» [«Клио, диалог между историей и языческой душой»], Gallimard, Paris, Bibliothèque de la Pléiade, Oeuvres, III, стр. 1187-1188.

²⁴ PHAYER, указ. соч., стр. 23.

трибунала в Нюрнберге позже не понадобилось говорить ничего другого, когда они в 1945 году решили, что суд не будет привязан к техническим правилам приведения доказательства, и: «Суд не должен требовать доказательств общеизвестных фактов, а должен в силу своих обязанностей принимать их к сведению» (статьи 19 и 21 уставов, которые были приняты... самим судом).

Папа, который очень старался помогать евреям

Здесь, и ни в чем ином кроется причина «молчания» папы. Все же, за немногими исключениями клеветники на Пия XII пытаются здесь сохранить одно недоразумение. Они в большинстве случаев стараются создать впечатление, будто бы они упрекают Папу за его молчание о *совокупности причиненных евреям страданий*. Вот пример из ежемесячника *L'Histoire*, в котором редакционную политику определяют в первую очередь Мишель Винок и Жан-Ноэль Жаннене. В предисловии к статье о «Пие XII, Гитлере и евреях» там можно прочесть, будто бы Папа отказался «осуждать преследование евреев во время Второй мировой войны».²⁵ Наглая ложь! В действительности молчание Папы относилось по существу лишь к тому, что, согласно ревизионистам, просто не существовало и не могло существовать. В основе этого молчания Пия XII лежала осторожность ревизионистского характера. Но никто из этих обвинителей не решился на то, чтобы выразить свои истинные мысли и четко сформулировать свое обвинение. Никто не кричит – хотя он, собственно, был бы обязан это сделать – прямо: «Пий XII отказывался осуждать геноцид евреев и нацистские газовые камеры, так как он был своего рода отрицателем». Это одно из воздействий главного в наши дни запрета на мысли. Люди боятся нарушить табу (в данном случае самое главное табу), произнеся слово, которое лежит в основе всего вопроса. Раскрыть то, что Пий XII рефлексивно реагировал как ревизионист, означало бы для его обвинителей то, что они этим лили бы воду на мельницы тех, кого они называют «отрицателями». Так перед судом истории можно увидеть слишком много прокуроров с невероятными обвинениями, в то время как защитники Папы, которые, со своей стороны, боятся нарушить табу и быть обвиненными в антисемитизме, обладают неприятной привычкой уклоняться от сути вопроса, и защищают обвиняемого в той области, в которой он вообще не нуждается в адвокате, так как все дело ясно с самого начала. Что нужно еще, чтобы защитить Папу от упрека в антисемитизме? Тысячи доказательств, тысячи документов, тысячи поступков подтверждают это: Пий XII во время войны – как и еще раньше – словом и делом показывает, что он осуждал антисемитизм и стремился предотвратить расист-

---

²⁵ L'Histoire, март 2000, стр. 40.

ские преследования или, если они все же происходили, смягчить их воздействия. Не разоблачил ли Луи-Фердинанд Селин все же католическую церковь как «великую смешивательницу»?²⁶

Папа переживал беды не только евреев, но и других народов

Вопреки его глубокой враждебности по отношению к антисемитизму Папа не доходил до того, чтобы за еврейскими страданиями забывать о страданиях других народов. Да и почему он должен был бы так поступать? Из-за того, что евреи жаловались на свои страдания громче, чем другие? Из-за того, что пресса всего западного мира предоставляла большое пространство для этих жалоб? Поляки могли бы много рассказать об угнетении, от которого страдают побежденные в войне. Многие европейские народы, особенно немцы, ужасно страдали от массированных налетов авиации против гражданских лиц. Все группы населения должны были предоставлять заложников. На всех полях сражений были убиты или изувечены солдаты. Вдов и сирот насчитывались миллионы. Нужда, голод и эпидемии бушевали повсюду. Однако нужно констатировать, что евреи очень не любят, когда их страдания сравнивают со страданиями других людей. Их страдания категорически и однозначно объявляются «уникальными», «несравненными», «неповторимыми», «невыразимыми», и они якобы отличаются от всех других как своей интенсивностью, которая должна быть ужасна, так и масштабом потерь, о котором говорят, что он был чудовищен. Если бы действительно существовали определенные специфические ужасы, такие как газовые камеры для убийства людей, то Папа, несомненно, классифицировал бы причиненные евреям страдания как особенно ужасные и скандальные, но, по всей видимости, эти ужасы были для него недостаточно доказанными, и не имелось причины подчеркивать именно еврейские страдания по сравнению с другими, упоминая, возможно, вымышленные преступления. У нас здесь есть пример того, что с полным основанием можно назвать ревизионизмом Пия XII, естественного, спонтанного, не повседневного ревизионизма, который ведет к тому, что человек принимает к сердцу страдания своего ближнего, не отдавая предпочтений какой-либо расовой или религиозной группе. Не существует «избранного народа», и также в страданиях его нет.

Нужно отдать должное правде: Пий XII действительно делал различие между евреями иудейской веры и евреями-католиками. Он проявлял, по-видимому, больше заботы о последних, чем о первых. Это можно понять. Это вообще свойственно человеку, что пастух заботится в первую очередь о своем соб-

---

²⁶ Выдающийся французский писатель, автор знаменитого романа *Voyage au bout de la nuit* [«Путешествие на край ночи»]; автор трех юдофобских книг и во время Второй мировой войны, сторонник компромисса с немецкими оккупационными властями.

ственным стаде, однако в этом случае имело значение еще и то, что католические евреи, если их преследовали по причине их еврейского происхождения, были особенно изолированы и чрезвычайно уязвимы. Община, к которой они первоначально принадлежали, обычно отвергала их как ренегатов. Эти принявшие католицизм евреи, если они оказывались в беде, не могли пользоваться широкомасштабной гуманитарной помощью со стороны национальных или международных еврейских общин. Нужно указать на то, что такая организация как уже упомянутый «Joint» с согласия властей Третьего Рейха на протяжении всей войны в Европе жертвовала вплоть до лагерей и гетто значительные суммы в долларах отдельным людям или объединениям, которые были уполномочены немцами помогать евреям. Из архивов Ватикана следует, что Святой Престол в этих обстоятельствах беспокоился, «прежде всего, о судьбе крещеных евреев, так как эта группа находилась в крайнем бедственном положении, ведь она в большинстве случаев игнорировалась сионистскими благотворительными организациями».²⁷ 28 февраля 1941 года его превосходительство Иннитцер, архиепископ Вены, в письме Ватикану снова выражал

свое глубокое разочарование тем, что крещеные евреи оказались забыты, и предосудительным контрастом в сравнении с [протестантскими] квакерами, [протестантской] шведской миссией и еврейскими организациями. Католики еврейского происхождения были «ужасно обмануты»: в глазах других евреев они были ренегатами, и их переход в христианство означал, что они были отрезаны от какой-либо финансовой помощи.»²⁸

Сторонник союзников

Пий XII был эмоциональным человеком. Он так же легко выражал свой энтузиазм, как он проливал слезы, он был участлив, осмотрителен как дипломат, однако, иногда смел вплоть до неосторожности, он был полон латинской тонкости, обладал чувствительной душой, а также сильно выраженной совестью и знал реалии человека и мира. В Польше в его распоряжении было приблизительно столько же информаторов, сколько в этой стране было вообще католиков, так что он очень хорошо знал об истинной судьбе как католиков, так и евреев в стране, которая, если поверить таким людям как польский посол в Ватикане Казимеж Папее, буквально была усеяна огромными «лагерями смерти», якобы оснащенными до сих пор никогда не существовавшими газовыми камерами для массовой казни людей.

---

²⁷ P. BLET, указ. соч., стр. 162.

²⁸ Там же, стр. 166.

Пий XII имел свое религиозное и политическое представление о добре и зле и поэтому в отличие от такого необразованного человека как Джордж Буш-младший не верил в политическое воплощение добра и зла. Он не верил, если можно так выразиться, ни в Деда Мороза, ни в Черного Петера, и ему в голову никогда не пришла бы мысль слепо размахивать розгой. Его опыт в политической жизни и его знание истории позволяли ему оценивать людей и правительства и понимать контекст.

Он чувствовал антипатию по отношению как к национал-социалистическому расизму, так и к бесчеловечности советского большевизма. Пожалуй, он сохранял большое недоверие по отношению к Гитлеру (которого его сотрудник монсеньор Тардини называл «моторизованным Аттилой»), все же, он ощущал самый сильный страх перед Сталиным, мастером в закрытии или разрушении христианских церквей, в расстрелах или ссылках монахов и монахинь, а также в навязывании обязательного атеизма. 29 апреля 1919 года, когда будущий Папа был нунцием в Мюнхене, городе, охваченном эксцессами красных, его едва не застрелил из револьвера один из членов коммунистического Союза Спартака.²⁹ Пий XII питал слабость к Франции, чувствовал расположение к полякам, восхищался англичанами, был особенно привязан к немецкому народу (но не к его фюреру и его людям) и ставил на победу американцев, но, тем не менее, он одновременно опасался того, что последние могут позволить коммунистическому молоху поглотить большую часть Европы. В октябре 1939 года, когда он подготавливал свою первую энциклику на должности Папы, он включил в нее часть о страданиях и о будущем «возрождении» польского народа; самолеты союзников позже сбросили 88 000 листовок с соответствующим текстом над Германией.³⁰ В своей безрассудной отваге он в 1939-1940 годах пришел к тому, что включился в заговор против Гитлера, согласившись служить связующим звеном между британским правительством и немецким сопротивлением; затем, в начале мая 1940 года, он предупредил союзников о скором наступлении немцев и передал им важные подробности. Немцы узнали об этом, и, по их мнению, этот акт шпионажа означал конец «нейтралитета Папы, апостола мира». Однако заметим, что те же немцы не отреагировали на это репрессиями; да и что они могли бы предпринять против такой внушительной власти как власть Папы?³¹ 10 мая 1940 года, после вторжения в Нидерланды, Люксембург и Бельгию, Пий XII отправил три телеграммы похожего содержания голландской королеве Вильгельмине, великой герцогине Люксембурга, а также бельгийскому королю Леопольду, чтобы выразить им свое сочувствие из-за испытаний, которым подверглись их страны из-за вторжения

---

²⁹ Robert SERROU, *Pie XII, le pape-roi*, Perrin, Paris 1992, стр. 53.

³⁰ P. BLET, указ. соч., стр. 84; Marc-André CHARGUERAUD, *Les Papes, Hitler et la Shoa, Labor et Fides*, Genf 2002, стр. 149.

³¹ P. BLET, указ. соч., стр. 43-44, также M.-A. CHARGUERAUD, указ. соч., см. особенно главу «Conjuration et espionnage» [«Заговор и шпионаж»], стр. 85-87.

войск Гитлера. Муссолини не скрывал свое бурное недовольство. Согласно итальянскому послу в Риме, Пий XII ответил: «Пусть будет то, что должно случиться; но тогда они должны схватить меня и посадить в концентрационный лагерь!»³² Ясно, что нейтралитет или беспристрастность Святого отца – это всего лишь миф. Пий XII выбрал лагерь союзников, что, однако, не удерживало его от того, чтобы он через своих представителей протестовал против ужасных англо-американских бомбардировок.

Поставленный перед выбором между Гитлером и Сталиным, Пий XII выбирает Сталина

В 1941 году, после начала немецко-советской войны, подавляющее большинство американских католиков отвергали мысль о какой-либо экономической и военной помощи Сталину. Разве Сталин с огнем и мечом до Испании не проповедовал тот самый коммунизм, который Святой Престол бичевал как «дурной по самой своей сути»? В 1937 году Пий XI писал в своей энциклике *Divini Redemptoris*: «Коммунизм дурен по самой своей сути, и никто из желающих сохранить христианскую цивилизацию не может сотрудничать с ним в каком бы то ни было предприятии». (*Communismus cum intrinsecus sit pravus, eidem nulla in re est adiutrix opera ab eo commandanda, cui sit propositum ab excidio christianum civilemque cultum vindicare*).³³ Папа осудил вместе с тем то, что тогда называли «политику протянутой руки» по отношению к коммунистам. Однако Рузвельт хотел вступить в войну против Гитлера. При этом его устраивала любая ложь. Он неоднократно настойчиво обещал американцам, что их мальчиков ни за что и никогда не отправят на войну на чужой земле, но одновременно готовил экономику своей страны к войне. Он устраивал все более серьезные провокации против Германии и 14 августа 1941 года составил с Черчиллем проект того, что обычно обозначают как «Атлантическая хартия», шестой пункт которой предусматривал не больше, не меньше, как «уничтожение нацистской тирании»! Рузвельт хотел парализовать в своей собственной стране какое-либо движение к сопротивлению против войны. Для этого он должен был устранить все возражения против поддержки Сталина в особенности среди многих миллионов американских католиков. Он обратился к Папе и попросил его, чтобы тот действовал в этом духе через тайно, но надлежаще проинструктированных американских прелатов. Рузвельт, как здесь вновь можно отметить, не страшился никакой лжи. Мы процитируем здесь то, что пишет П. Бле о личном послании президента США Папе от 10 сентября 1941:

Президент [Рузвельт] заверял, что религия не запрещена в России полностью, и что можно было бы надеяться, что русское правительство как следствие

---

³² Dino ALFIERI, *Due dittatori di fronte*, Rizzoli, Mailand 1948, стр. 22.

³³ *Acta Apostolicae Sedis*, том XXIX, 1937, стр. 96.

нынешней войны признает свободу вероисповедания. «Насколько меня проинформировали, в России есть открытые церкви», добавил он.³⁴

Фактом было то, что во всей огромной России было всего две открытые церкви – и под бдительным надзором полиции, одна в Москве и другая в Ленинграде. Папа преодолел свою антипатию к коммунизму, который убил в России, Испании и в других местах бесчисленных священников, и решил дать необходимые указания своим прелатам в Америке. Следующий аргумент должен был показаться приемлемым американским овечкам: *Руку подают русским, а не коммунистическому режиму (и поставляют оружие).*³⁵ Этот изощренный аргумент лежал также в основе – без сомнения, неохотной – поддержки Черчиллем и генералом де Голлем Сталина и коммунистических партий, которые воевали против Гитлера, Муссолини и Петена.

Действуя так, Пий XII нарушил заповеди беспристрастности, которых он якобы всегда придерживался. Правительство Третьего Рейха просило его дать свое благословение «антибольшевистскому крестовому походу», который, так аргументировали немцы, вернул бы освобожденным от советского ига русским свободу отправления религиозного культа. Ватикан отказался. Он пользовался двойными стандартами. Очевидно, он считал, что протянуть руку немцам означает протянуть ее национал-социалистическому правительству. *Таким образом, немецкой армии часто доводилось видеть, как ее – часто католические – солдаты, а также капелланы Вермахта на Восточном фронте были убиты оружием, которое поставили коммунистам американцы, а они это делали с тайного благословения Папы.* В Германии можно было свободно исповедовать католицизм; католическая церковь щедро субсидировалась государством. Процессии и шествия паломников, в которых принимали участие тысячи верующих в присутствии гражданских и военных руководящих религиозных лиц, могли происходить беспрепятственно; солдаты в форме могли присутствовать на богослужении и причастии. Все это, очевидно, больше не имело значения в глазах Пия XII; по настоянию американцев он решил предпочесть Гитлеру Сталина.

Действенная помощь Папы евреям

Пий XII также позволял себе не считаться с действующими законами и нарушать данные им обещания, когда он разрешил принимать и прятать еврейских или нееврейских участников сопротивления, а также изготовителей фальшивых документах в монастырях, и в местах, которым немецкое, а также итальянское посольства дали охранные грамоты. Он заботился – лично или через

---

³⁴ P. BLET, указ. соч., стр. 140

³⁵ Там же, стр. 138-146. M. CHARGUERAUD, указ. соч., стр. 95-99, в главе "La faucille, le marteau et la croix du chrétien?" ["Серп, молот и крест христиан?"].

посредников – о том, чтобы тысячам евреев предоставили кров и защиту в 150 религиозных учреждениях в различных местах Италии, однако, также в Латеранском дворце, в Кастель-Гандольфо, и в других местах Государства Ватикан. Так как «чистота помыслов» – это только миф, нельзя утверждать, что человек такой чувствительной природы и такого ясного ума поступал так только из чистой враждебности к национал-социализму; вполне возможно, что он боялся давления, шантажа, исключительного насилия, а также бесчеловечности со стороны парламентских демократий: Черчилль, Иден и американцы не делали тайну из своих намерений в крайнем случае «растереть в порошок» (т.е. полностью разбомбить, превратить в пыль – именно так!) итальянские города, включая Вечный город (за исключением Ватикана, которому, однако, тоже досталось несколько бомб!). Личное активное участие Папы, а также участие его заместителей в защиту евреев Франции, Голландии, Словакии, Румынии, Венгрии, а также других стран доказаны столь многими инициативами, ходатайствами, публичными заявлениями и денежными переводами, что в этой связи достаточно обратиться к обширной библиографии о Пие XII.

В 1996 году Г. Ригнер лично посчитал себя обязанным отдать должное исключительной активности, которую развили Папа и его представитель в Венгрии, монсеньор Анджело Ротта, у регента Хорти, чтобы в 1944 году спасти от высылки большое количество венгерских или проживающих в Венгрии евреев: «Ватикан ничего не делал, не уведомив нас. Он сообщал нам обо всем», провозглашает этот представитель Всемирного еврейского конгресса в документальном фильме о Папе. В Будапеште Ватикан добился у немцев права выдать паспорта на свободный выезд 15 000 евреям. В своем тяжелом положении много евреев для виду обращались в католическую веру, чтобы представить свидетельство о крещении. Одна единственная будапештская церковь сохранила в своем списке общины – его еще сегодня можно увидеть – удивительно большое число таких крестин, зарегистрированных в 1944 году. Соответствующий документальный фильм, снятый евреем Джонатаном Льюисом, на французском языке называется «Le Pape, les Juifs et les Nazis» [«Папа, евреи и нацисты»]. Эта снятая в 1996 году лента была показана на телеканале «Arte» минимум дважды, последний раз 6 марта 2002 года.

Папа добивается от немцев прекращения депортации римских евреев

В этом – в остальном представляющем Пия XII в неблагоприятном свете – фильме выступает принцесса Энца Пиньятелли-Арагона. Она рассказывает об аресте и депортации тысячи римских евреев в октябре 1943 года. (Эта операция осуществлялась по приказу немецких властей, которые были обеспокоены постоянно увеличивающимся по мере приближения союзников количеством коммунистических бойцов сопротивления, а также других опасных для безопасности немецких войск людей). Это ее свидетельство покончило с мифом, согласно которому Пий XII якобы лишь безучастно наблюдал за арестом римских евреев «под его окнами». Принцесса рассказывает, что в четыре часа

утра ее разбудил телефонный звонок ее еврейской подруги, после чего она отправилась в квартал недалеко от Тибра, где стала свидетельницей того, как евреев грузили на немецкие грузовики. Она поспешила во дворец Ватикана, куда она часто ходила, и где ее хорошо знали. Она нашла Папу читающим в его личной капелле и сообщила ему, какая беда постигла «этих бедных людей». Пораженный Пий XII немедленно позвонил своему государственному секретарю монсьёру Мальоне, который в течение дня связался с представителем Рейха Эрнстом фон Вайцзеккером. Последний, столь же не симпатизировавший национал-социализму, как и его предшественник Диего фон Берген, направил ходатайство в Берлин, причем он приводил очень хитрые и умные аргументы. С согласия генерала Райнера Штаэля, коменданта немецкого гарнизона в Риме, Вайцзеккер указал на то, что эти аресты, интернирования и отправки арестованных принесут слишком много неприятностей немецкой армии. Также другие немцы выступили против, в том числе консул в Риме Альбрехт фон Кассель, а также ректор немецкой католической церкви в Риме архиепископ Алоиз Худаль. Берлин не предпринимал последующих депортаций евреев, не считая одного транспорта с евреями, которых итальянцы арестовали по индивидуальным причинам. В данном случае Папа проявил вовсе не безразличие по отношению к евреям, но наоборот сочувствие, и он – что еще важнее – быстро и действенно помог им.

Первое заявление союзников о «немецких зверствах» (17 декабря 1942): никаких «газовых камер»

17 декабря 1942 года союзники опубликовали совместное заявление о «зверской политике хладнокровного искоренения» (*bestial policy of cold-blooded extermination*), которую якобы проводили немцы против евреев Европы. Если прочитать это заявление сегодня, то за формулировкой таится опасность произвести ошибочное впечатление, будто бы союзники уже тогда думали о «геноциде» и «газовых камерах». Но это было бы анахронизмом.

Тщательное чтение текста заявления показывает, что союзники имели в виду следующее: 1) перевозки депортируемых евреев происходили в условиях, которые считались ужасными и жестокими; 2) евреев в хорошей физической форме ожидала медленная смерть в лагерях принудительного труда; 3) слабым евреям угрожала смерть от холода и голода или от жестоких расправ; 4) число жертв оценивалось «в многие сотни тысяч» (*reckoned in many hundreds of thousands*). Это все действительно очень далеко от *плана убийства всех евреев*, в рамках которого большинство из них сразу после их прибытия в лагерь, специально построенные с целью искоренения людей в промышленных масштабах, должны были, быть задушены в химических бойнях. В остальном, это заявление понималось тогда как то, чем оно и было: оно должно было клеймить позором врага за преступления, в которых того обвиняли. (Патетический стиль заявления был необходим ввиду его темы и обстоятельств.) Немцы со своей стороны иногда тоже пользовались такой же воинственной

риторикой и в некоторых из своих публичных речей (например, в случае Гимлера) с наслаждением предвещали врагу *искоренение* (в широком смысле) или *уничтожение*. Но разве, кстати, в любой войне, начиная с *Илиады*, каждая сторона не обещает другой стороне ее неизбежное «искоренение»?

Это заявление было подписано правительствами Соединенных Штатов, Великобритании, Советского Союза (лидера в области депортаций и лагерей!), а также девяти других государств, причем за Францию подписалось разместившееся в Лондоне эмигрантское правительство. Заявление огласил перед Палатой общин Энтони Иден, тогдашний министр иностранных дел, а в верхней палате виконт Саймон, лорд-канцлер.³⁶

За два дня до этого, т.е. 19 декабря 1942 года, информационное бюро Народного комиссариата иностранных дел СССР опубликовало это заявление, причем оно коренным образом изменило его, обогатив его пассажем о «людоедском плане» Гитлера с целью искоренения евреев, и добавило:

*Кроме расстрелов мужчин, женщин и детей из пулеметов, людей уничтожают в специально оснащенных газовых камерах, убивают электрическим током, массово сжигают. Узников концентрационных лагерей отравляют синильной кислотой.*³⁷

Это заявление было напечатано 21 декабря 1942 года в номере 44 *Soviet War News*, советского издания, выходившего в Лондоне. В нем можно найти одно из первых упоминаний о существовании у национал-социалистов газовых камер в официальном документе (слухи об «убийствах газом» без более детальных указаний начали циркулировать уже летом 1941 года).³⁸ По-видимому, никто не подхватил эту «информацию», которая, если бы в нее поверили, должна была бы появиться на первых страницах английских и американских газет. Заметим, между прочим, что эта публикация в официальной советской прессе еще раз опровергает еврейский тезис о том, что Советы якобы молчаливо не замечали «мученичества евреев».

---

³⁶ Hansard, Parliamentary Debates, 17. Dezember 1942: House of Commons, стр. 2982-2983, а также House of Lords, стр. 607-608.

³⁷ Soviet Government Statements on Nazi Atrocities, Hutchinson & Co., London, New York etc., 1946, стр. 57-58.

³⁸ James J. MARTIN, The Man Who Invented "Genocide", указ. соч., стр. 38-39.

Второе заявление союзников (29 августа 1943) в его окончательной версии: все еще никаких «газовых камер»

Спустя восемь месяцев последовало второе заявление союзников о преступлениях, в которых они обвиняли Германию. Для историка оно представляет собой особенно поучительный классический пример.

На стр. 3 ее номера от 30 августа 1943 года газета *New York Times* заявила, что за день до того США и Великобритания предостерегли «нацистских убийц», что они накажут их за преступления, совершенные ими в оккупированных областях, особенно в Польше («US and Britain Warn Nazi Killers»). Заявление обеих союзнических держав было напечатано полностью. Оно говорило о принудительном переселении групп населения в определенных провинциях Польши. (Конкретно евреи не назывались). Согласно этому тексту, многочисленные жертвы были убиты на месте, и мужчины в возрасте от 14 до 50 лет были отправлены в работу в Германию. Затем следовал пассаж о детях:

Некоторых детей убивают на месте, других разделяют с их семьями, или посылают их в Германию, чтобы они воспитывались там как немцы, или продают их немецким поселенцам, или отправляют их с женщинами и стариками в концентрационные лагеря.

И снова ничего, кроме обычных рассказов об ужасах.

То же заявление в его первоначальной версии: «газовые камеры»!

Все же этот текст – это один из самых интересных, которые имеются для историка слухов вообще и особенно истории того гигантского, неистребимого слуха, который стал основой религии «Холокоста». Оказывается, что это заявление в его первой версии как раз и содержало страшное обвинение против «нацистов», а именно, использование ими газовых камер для убийства людей! В действительности первоначальная версия звучала так:

[...] их отправляют с женщинами и стариками в концентрационные лагеря, где их систематически убивают в газовых камерах (dispatched with the women and old men to concentration camps, where they are now being systematically put to death in gas chambers). (Выделено мною).

Спросите себя, из-за чего же эта последняя часть предложения, которая еще 27 августа 1943 была в заявлении, исчезла в окончательной формулировке от 29 августа, которая была опубликована на следующий день в прессе? Ответ проще простого: британцы высказали американцам свое мнение, что о существовании газовых камер для казни людей, о которых утверждалось в заявле-

нии, были лишь «недостаточные доказательства» (*insufficient evidence*). Американцы согласились с этим и решили убрать (*eliminate*) последнюю часть предложения, в которой говорилось о «газовых камерах».

24 августа британцы по неосторожности передали первую формулировку Советам и настоятельно рекомендовали им со своей стороны публикацию подобного заявления. Затем, после более глубоких размышлений, они передумали. Они сознавали, что отсутствовали доказательства, «чтобы подтвердить утверждение в отношении казни в газовых камерах» (*to justify the statement regarding execution in gas chambers*). Британцы и американцы вместе решили убрать спорный пассаж (*it has been agreed to eliminate...*) После этого американцы поручили своему послу в Москве, чтобы тот уведомил советский комиссариат иностранных дел об этом изменении в тексте (*of the change in text*).

Как мы видели, Советы уже на восемь месяцев раньше говорили о газовых камерах и даже об убийствах электрическим током.

Как союзники отреклись от «газовых камер»

Что произошло бы, если союзники решили сохранить первоначальный текст, и если бы они перед всем миром обвинили немцев в применении газовых камер? Можно ли представить себе, что обвиняемые резко возразили бы против этой клеветы и доказали бы, также перед всем миром, что пропаганда союзников нагло лгала? В действительности вероятно, что немецкие власти отреагировали бы на столь безумные выдумки скорее с презрением. Подобные случаи дают повод для предположения, что немцы сообщили бы о таком заявлении без комментариев или снабдили бы его чисто ироничным комментарием. Можно, естественно, только сожалеть об этом, так как сегодня, оглядываясь назад, следует отметить, что обман с газовыми камерами национал-социалистов добился невероятного успеха, несмотря на его абсурдность.

В отношении первого дословного текста англо-американского заявления, а также – ревизионистского – решения убрать прочь часть предложения с «газовыми камерами», можно проконсультроваться с текстом двух телеграмм, которые Корделл Халл, глава *Государственного департамента* (американский министр иностранных дел), отправлял из Вашингтона послу Соединенных Штатов в Москве. Их можно найти в сборнике документов *Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers, 1943*, United States Printing Office, Washington 1963, том I, стр. 416-417. Второй и последний текст, в котором больше нет никаких «газовых камер», появился в упомянутом номере *New York Times*.

Эта же газета опубликовала двумя месяцами позже третье официальное заявление о немецких «зверствах».³⁹ Оно было подписано Рузвельтом, Черчиллем и Сталиным и не содержало упоминания «газовых камер». Евреи в заявлении не назывались; вместо этого, немцев с непревзойденным цинизмом обвинили в «массовом расстреле польских офицеров» (*wholesale shooting of Polish officers*) – несомненный намек на массовые расстрелы польских пленных в Катынском лесу, а также в других местах в России. Сегодня уже все знают, что на самом деле эти систематические убийства происходили по личному приказу Сталина. Между прочим, отметим, что это хороший пример того, как мало можно доверять «информации» союзников о немецких зверствах. Логично было бы, чтобы обвинители Пия XII, упрекающие его в молчании о полученной от союзников (в действительности от определенных еврейских пропагандистских фабрик союзников) «информации», также обвинили бы его и в том, что он не разоблачил «немецкое» преступление в Катыни и таким образом своим молчанием снял с Гитлера вину за это «ужасное нацистское преступление», о котором Папа был надлежащим образом проинформирован.

Первое заявление Папы (24 декабря 1942)

Подобно эху первого заявления союзников от 17 декабря 1942 года Папа спустя неделю после этого заявления решил вставить в текст своего радиовыступления перед Рождеством 1942 года одну фразу о депортациях и концентрационных лагерях Третьего Рейха. Евреи там конкретно не назывались, но слова о людях, которых преследовали исключительно по причине их принадлежности к определенной расе, могли относиться только к ним. Был там также намек на поляков или всех других людей, которые подвергались преследованиям только из-за их национальности. В противоположность союзникам Святой отец выражал также сочувствие жертвами всех бомбардировок. На войне страдают все, как будущие победители, так и будущие побежденные, и на современной войне умирают не только солдаты на фронте, но и гражданские лица. Папа выразил свое желание, чтобы число тех, которые сожалели о войне и беспокоились о человеческой личности, а также об общности объединенных в Боге людей, возросло, и провозгласил:

Человечество обязано этим желанием бесчисленным погибшим, которые лежат погребенные на полях сражений: отдавая свою жизнь ради исполнения долга, они приносили жертву новому, лучшему общественному порядку. Человечество обязано этим желанием безграничной, наполненной болью массе матерей, вдов и сирот, которых лишили света, силы, возможности получать средства к существованию. Человечество обязано этим желанием бесчисленным беженцам, которых ураган войны лишил родины и рассеял на чужой земле;

---

³⁹ "Statement on Atrocities", The New York Times, 2 ноября 1943, стр. 14.

они могли бы повторить жалобу пророка: «Hereditas nostra versa est po alienos, domus nostrae po extraneos» [«Наследие наше перешло к чужим, дома наши – к иноплеменным»] (Плач Иеремии 5,2). – Человечество обязано этим желанием сотням тысяч людей (alle centinaia di migliaia di persone), которые, без какой-либо собственной вины, иногда исключительно на основе своей национальности или расы (talora solo per ragione di nazionalità o di stirpe) подвергаются смерти или возрастающему истощению (sono destinate alla morte o ad un progressivo deperimento). (Выделено мною). – Человечество обязано этим желанием тем многим миллионам некомбатантов, женщин, детей, слабых, стариков, которых воздушная война – ужас которой мы разоблачали с самого начала уже много раз – не делая различий, лишила жизни, имущества, здоровья, жилища, мест сострадания и молитвы.

Слишком часто слово «deperimento» (истощение или ослабление) переводят как «угасание», «устранение», «ликвидация», «уничтожение» или, что представляет печальную низшую точку, «искоренение». Выяснено, что Папа никогда не говорил о «непрерывном искоренении», а о «возрастающем истощении».

Ревизионистское доверие Папы по отношению к американцам

Некоторые сожалели о краткости этого намека на судьбу депортируемых и интернированных евреев; они едва ли принимают к сведению, что здесь имплицитно поляки упоминаются вместе с евреями. Все же, эта мнимая робость (в действительности сдержанность) Папы объясняется тем, что вполне можно назвать осторожностью ревизионистского характера. 30 декабря 1942 года Харольд Х. Титтман, помощник Майрона Тейлора, личного представителя президента Рузвельта при Папе Пие XII, имел сорокаминутную беседу со Святым отцом. Последний вновь предостерег его, что если союзники будут бомбить Рим, то он должен будет заявить официальный протест, и это повредит делу союзников, в частности, в общественном мнении Латинской Америки. Затем беседа перешла к радиопередаче к Рождеству. Папа сказал, что, по его мнению, каждый должен был понять его намек на поляков, евреев и заложников. Что касалось зверств, то он не мог назвать нацистов, так как тогда он должен был бы упомянуть также и большевиков, что, так он добавил, не доставило бы союзникам особенной радости. После этой беседы Х.Х. Титтман лично составил для госдепартамента отчет, который посланник Соединенных Штатов в Берне передал дальше в Вашингтон. Там сообщалось:

He stated that he „feared“ that there was foundation for the atrocity reports of the Allies but led me to believe that he felt that there had been some exaggeration for purpose of propaganda. Taken as a whole he thought his message should be welcomed by the American people and I agreed with [him].

(Он отметил, что он «боялся бы», что сообщения союзников о зверствах могли бы быть обоснованы, все же, он дал понять мне, что у него было такое чувство, что здесь в целях пропаганды были кое-какие преувеличения. В общем и целом, думал он, его послание должно было быть воспринято благоприятно американским народом, и я согласился с ним.) [Выделено мною].⁴⁰

Британский историк Оуэн Чедвик, который верит в «геноцид» и в «газовые камеры», делает поучительное сравнение. Он сопоставляет сообщения о зверствах сначала со сдержанным приемом, которое они находили у союзников – они корректировали их содержание надлежащим образом – и затем с реакцией Папы, который еще раз смягчил это содержание из страха преувеличений. О. Чедвик подчеркивает здесь феномен, который он оценивает как досадный и который, по его словам, в случае Пия XII объясняется определенной наивностью:

Even in this utterance the Pope was very careful to guard against exaggeration. The story was, two million Jews killed for their race. The Allied Declaration had not believed it, and said hundreds of thousands. The Pope says, some hundreds of thousands. The story was that they were all killed just for their race and this was true. The Pope says they were sometimes killed only for their race, talora, on occasion. Like the minds of most of western Europe, the mind of the Pope was not bad enough to believe the truth. Like the high officials of the British Foreign Office he thought that the Poles and the Jews exaggerated for the sake of helping the war effort.

(Даже в этих высказываниях Папа был очень осторожен, чтобы избежать преувеличений. Сообщение звучало, что два миллиона евреев были убиты по причине их расы. Союзники не поверили в это и говорили в своем заявлении [от 17 декабря 1942] о сотнях тысяч. Папа говорит о нескольких сотнях тысяч. Сообщение гласило, что все были убиты исключительно из-за их расы, и это было правдой. Папа говорит, что они иногда, [по-итальянски] *talora*, от случая к случаю, были убиты исключительно из-за их расы. Как у большинства людей в Западной Европе, ум Папы не был достаточно плох, чтобы поверить в правду. Как и важные ответственные лица британского Форин офиса, он думал, что поляки и евреи преувеличивали в желании способствовать военным усилиям.)⁴¹ [Выделено мною].

Британский историк совершает здесь одну незначительную ошибку. Три числовые оценки, которые фигурировали сначала в «сообщении», затем в заявлении союзников и, наконец, в радиопередаче Папы, звучали не: 1. *two million*

---

⁴⁰ Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers, Band II, Europe, Government Printing Office, Washington, 1964, стр. 911-912.

⁴¹ О. Chadwick, указ. соч., стр. 218.

(два миллиона); 2. *hundreds of thousands* (сотни тысяч); 3. *some hundreds of thousands* (несколько сотен тысяч), а: 1. *two million* (два миллиона); 2. *many hundreds of thousands* (много сотен тысяч); 3. *centinaia di migliaia* (сотни тысяч). Это уменьшение цифр действительно многозначительно: руководители союзников не доверяли распространенным (еврейскими) пропагандистскими центрами цифрам, и Ватикан, со своей стороны, отнесся к представленным союзниками цифрам с осторожной оговоркой. В остальном О. Чедвик прав: Там, где союзники представляли всех евреев в качестве одинаковых, без исключений, жертв расово мотивированной «хладнокровной политики искоренения», Папа говорил, что это происходило только «иногда» (*talora*). Никогда не было – написанного или неписаного – немецкого приказа убить еврея только потому, что он был евреем. Совсем наоборот, есть множество примеров немцев, которые даже в разгар войны, даже в Польше, России или Венгрии, были осуждены немецкими гражданскими или военными судами за то, что они убили только одного еврея или еврейку.

Второе заявление Папы (2 июня 1943)

2 июня 1943 года Пий XII в обращении к Священной коллегии объяснил своим кардиналам:

С другой стороны, вы не будете удивлены, почтенные братья и любимые сыновья, если наша душа с особенно участливой и взволнованной заботой отвечает на просьбы тех, кто поворачивается к нам с боязливым умоляющим взглядом, так как они из-за своей национальности или расы подвергаются самым большим и самым жестоким опасностям и самым тяжелым страданиям (travagliati come sono, per ragione della loro nazionalità o della loro stirpe) и иногда, также без собственной вины, убийственным принуждениям (e destinati talora, anche senza propria colpa, a costrizioni sterminatrici) [Выделено мною].

В напечатанной формулировке эта часть фигурирует в подразделе речи с заголовком «Страдания народов из-за их национальности или расы. – Меньшие нации». Под «меньшими нациями» Папа понимал как малые народы, так и этнические меньшинства. Он указывал, прежде всего, на те «особенные группы», которые подвергаются «наихудшему бедствию» (*questi gruppi particolari, soggette a più acerbe sventure*). Он напоминал о достигнутых Святым Престолом смягчениях их страданий, о высказанных в их пользу просьбах об «искреннем возвращении к элементарным нормам права и человечности» (*ritorno sincero alle elementari norme del diritto e dell'umanità*), даже если наместник Христа иногда стоял «перед дверями, которые не мог открыть ни один ключ» (*davanti a porte che nessuna chiave valeva per aprire*).

Двойной риск Папы (в 1943 и 1944)

Я не знаю, имеются ли среди многочисленных авторов, которые занимались этой темой, также те, которые упомянули и подчеркнули один важный факт: Пий XII дважды пошел на большой риск, когда он *напечатал* оба эти заявления не только на латыни в *Acta Apostolicae Sedis*, официальном журнале Ватикана, но и на итальянском языке. Заявление от 24 декабря 1942, которое было распространено Радио Ватикана, было опубликовано в 1943 году – в Риме, а не в Государстве Ватикан – издательством С. Паоло в томе 4 произведения с заголовком *Atti e discorsi di Pio XII* [«Документы и речи Пия XII»]. Приведенный здесь отрывок находится там на стр. 327-328. Его речь от 2 июня 1943 года, обращенная к Священной коллегии, была напечатана в 1944 году в томе 5 той же серии; приведенные или процитированные здесь отрывки находятся там на стр. 134-135. В каком месяце 1943 или 1944 года вышли соответствующие тома, я не знаю. Муссолини был арестован по приказу короля 25 июля 1943 года, и 4 июня 1944 года союзники вошли в Рим; в промежутке между этими датами фактическая власть перешла в руки немецкой армии и полиции. Нужно констатировать, что печатание первого тома, а также печатание второго, или, по меньшей мере, подготовка к нему, происходили в то время, когда фашисты и национал-социалисты обладали властью, которую охотно представляют нам в качестве неограниченной. Если это было так, то из этого следовало бы, что Пий XII пошел на риск, выступая против этой власти, и тем самым дал нам еще один пример своей смелости. Но скажем честно: требовалась ли большая смелость, чтобы сопротивляться двум властям – фашистской и национал-социалистической, от которых военная удача отворачивалась все больше? Давать отпор устрашающей власти союзников и их способности к возмездию в виде бомбардировок, требовало больше смелости, чем пытаться померяться силами с Муссолини или Гитлером, которые, впрочем, не принадлежали к тем тиранам, которые обладали – как Сталин – безграничной властью. При этих обстоятельствах папство также без каких-либо танковых дивизий представляло собой политическую силу, с которой нужно было считаться, и спорить с которой было нецелесообразно. Папство господствовало над полумиллиардом душ, и это в то время, когда все население Земли насчитывало два миллиарда человек.

Власть папства

Адольфа Гитлера любят описывать как устрашающе могущественного диктатора. Пий XII, как нам говорят, зависел от милости и немилости этого тирана. Он якобы жил в постоянном страхе перед репрессиями. Он должен был опасаться вызвать к себе гнев фюрера из-за своих более энергичных ходатайств в пользу евреев. Не совершило ли духовенство, например, в Нидерландах тяжелую ошибку, выступив в поддержку евреев? Не привело ли его ходатайство только к тому, что еще больше разозлило немцев? Не доказали ли немцы в

этом случае свою способность к мести, депортировав определенное количество перешедших в католицизм евреев, в том числе Эдит Штайн? Не признавал ли сам Пий XII, что у него иногда не хватало силы «произносить пламенные слова» или открыть дверь, «которую не мог открыть ни один ключ»? И не дали Иоахим фон Риббентроп, министр иностранных дел Третьего Рейха, со своей стороны понять, что он обладал средствами давления на Папу? Я здесь не стану детально рассматривать предположительный план похищения эсэсовцами Пия XII, так как он, как подтверждает О. Чедвик, был лишь слухом, произведенным на свет и распространенным уже упомянутой здесь британской службой пропаганды, которая называлась «Political Warfare Executive». ⁴²

В действительности Гитлер был гораздо слабее, а Пий XII значительно сильнее, чем обычно считают сегодня. Фюрер едва ли располагал какими-нибудь возможностями, чтобы запугивать Пия XII. В конце 1942 года Риббентроп отдал немецкому послу в Риме Д. фон Бергену указание пригрозить Папе репрессиями. Посол сделал то, что было ему поручено. Сначала Пий XII отреагировал молчанием, а затем очень спокойно ответил, что он не тревожится об уготованной ему судьбе, и что *в случае конфликта между церковью и государством, проиграет именно государство*.⁴³ Уже задолго до того большая часть мира отвернулась от Гитлера и присоединилась к лагерю будущих победителей; никто не хотел иметь ничего общего с «зачумленным»; наконец, нейтральные страны заняли позицию «активного» нейтралитета в пользу США и Великобритании. Гитлер должен был бороться на суше, на море и в воздухе против врагов, которые намного превосходили его по ресурсам полезных ископаемых, а также в вооружении и в пропаганде. (Геббельс располагал на международном уровне только посредственными ресурсами). Окопавшись в воображаемой «крепости Европа», Гитлер должен был внутри бороться против постоянно растущего «терроризма» и «движения сопротивления», которое проникло и в немецкий государственный аппарат. Он оказался в ловушке, и у него больше не было выхода, ведь Рузвельт и Черчилль уже в январе 1943 года в Касабланке потребовали «безоговорочную капитуляцию». Зато Пия XII все усердно пытались перетянуть на свою сторону, и его поддержка или хатайство было вождельно для всех воюющих сторон. К тому времени он пользовался в Европе, в Центральной Америке, в Южной Америке, в Канаде и в США большим уважением. Количество и активные действия дипломатических представительств в Ватикане в течение военного времени свидетельствуют об этом, тогда как до войны этой активности там практически не было.⁴⁴ Сами британцы и американцы были представлены в Ватикане и попеременно осыпали «папу-короля» знаками уважения, обещаниями и угрозами.

---

⁴² Там же, стр. 275.

⁴³ Там же, стр. 218, с соответствующими указаниями источников.

⁴⁴ Там же, стр. 1-6.

Германия в 1933 году насчитывала свыше 20 миллионов католиков, и после возвращения отнятых у нее Версальским диктатом территорий в последующие годы количество католиков еще больше увеличилось. Для канцлера Гитлера было бы очень рискованно оскорбить так много его католических земляков актом насилия против папства. Практическое истолкование подписанного в июле 1933 Конкордата сильно разочаровало в дальнейшем обе стороны, все же, Гитлер не мог позволить себе нарушать его положения слишком открыто. Он осознавал глубокую враждебность высшего католического духовенства в Германии. Такие прелаты как Фаульхабер (определенные национал-социалисты ругали его как «еврейского кардинала»), фон Прайзинг или фон Гален проявляли дух, который уже был не очень далек от открытого мятежа. Гитлер волей-неволей должен был с этим мириться. Согласно некоторым авторам, он до самой смерти платил свой личный церковный налог; согласно другим, он прекратил его платить в 1943 году. Многочисленные члены немецкого духовенства отличились своим «сопротивлением». Другие из-за нарушений правил хорошей морали были публично поставлены у позорного столба. В то время Германия была единственной страной мира, где больше не придерживались лицемерного обычая после договоренности с религиозными авторитетами скрывать случаи сексуальных надругательств над детьми, если они были совершены клириками; эта новая практика Третьего Рейха, кажется, была очень плохо воспринята Ватиканом. (Между прочим, укажем на то, что добровольные гомосексуальные контакты среди взрослых, если не считать исключительных случаев, не преследовались по закону. Гомосексуализм наказывался по существу, как и в парламентских демократиях, только при соvrращении несовершеннолетних. Гитлеровское правительство интернировало осужденных в трудовые лагеря, где они должны были носить розовый треугольник, чтобы отличаться от других заключенных.) Все осужденные судом или попавшие под подозрение клирики были арестованы, все равно, были ли они «политическими» или «обычными» правонарушителями, и большей частью содержались в концентрационном лагере Дахау, где их условия жизни, даже если они могли быть действительно тяжелыми, вызывали зависть у большинства других заключенных.

Пояснение к вопросу о католических евреях в Нидерландах

Защитники Пия XII охотно упоминают события вокруг депортируемых католических евреев. Они с пристрастием аргументируют, что если бы Папа разоблачил искоренение евреев, то немцы отреагировали бы на это новыми репрессиями, еще более ухудшив этим судьбу своих жертв. Они приводят пример Нидерландов. Мол, в этой стране католическая иерархия бичевала высылку евреев иудейской веры, и в качестве возмездия немцы немедленно депортировали перешедших в католицизм евреев. Но этот пример бесполезен, причем по той простой причине, что на самом деле ситуация там обстояла вовсе не так, как ее обычно нам представляют.

В Нидерландах высокопоставленные иерархи католической церкви и реформатских церквей отправили совместную телеграмму имперскому комиссару Артуру Зейсс-Инкварту, протестуя в ней против преследования евреев. Артур Зейсс-Инкварт успокоил их: евреи, принадлежащие к католической и реформатским церквям, не будут депортированы. В то же время он категорически запретил им оглашать текст этого пламенного протеста в церквях. Но 26 июля 1942 года религиозные руководители всех вероисповеданий нарушили этот запрет. Более того: католическая иерархия поручила провозглашать с церковной кафедры не только этот страстный протест, но и дополнительно еще пастырское послание, которое заканчивалось провокационной для оккупационных властей молитвой:

*Поэтому, дорогие верующие, мы хотим через ходатайство матери умолять Бога о сострадании, чтобы он даровал миру справедливый мир как можно быстрее. Пусть он утешит народ Израиля, который в эти дни подвергается таким трудным испытаниям, и даст ему истинное спасение в Иисусе Христе. [...] Мы покорно просим у Него помощи для всех тех, кто страдает от несчастий и угнетения, для пленников и заложников, для всех этих находящихся под угрозой и в смертельной опасности людей.*⁴⁵

Зейсс-Инкварт, который вовсе не был фанатиком, теперь посчитал себя вынужденным осуществить свою угрозу. В свою защиту католическая церковь приводила отговорку, будто бы не везде о «точке зрения имперского комиссара узнали своевременно». Тот, кто хотел бы больше узнать об этом, может обратиться к моему тексту от 4 ноября 1998 года с заголовком «Six questions à Jean Paul II à propos d'Edith Stein» [«Шесть вопросов к Иоанну Павлу II об Эдит Штайн»].⁴⁶ Добавим к этому только то, что немцы исполнили свои угрозы только в незначительном объеме, и что большинство перешедших в католицизм голландских евреев не было депортировано. Согласно проведенному продюсером Би-би-си Джонатаном Льюисом⁴⁷ исследованию, в целом 92 католических еврея были арестованы, а затем депортированы.⁴⁸

Следовательно, аргумент с католическими евреями Голландии мало что дает. Что касается определенных высказываний Пия XII о его собственном обнаруженном в некоторых случаях бессилии или утверждений Риббентропа о находящихся в распоряжении у него средствах давления, то их нужно оценивать в зависимости от обстоятельств, при которых эти слова были произнесены, и от

---

⁴⁵ Christian FELDMANN, Edith Stein, juive, athée, moniale, Editions Saint-Augustin (Schweiz) 1998, стр. 138.

⁴⁶ Robert FAURISSON, Ecrits révisionnistes 1974-1998, указ. соч., стр. 1880-1888.

⁴⁷ См. выше.

⁴⁸ J. CORNWELL, указ. соч., стр. 362.

людей, к которым они были обращены. Они ведь так и остались просто словами.

Сила церковей проявляется в связи с «Фабричной акцией»

Один пример силы церковей в сравнении с национал-социалистическим правительством дает тот эпизод, который называют «Фабричной акцией», и который произошел 27 и 28 февраля 1943 года в Берлине. В тот момент Германия находится под впечатлением поражения в Сталинграде. Гитлер по этой причине отдает распоряжение о трех днях траура. Ситуация драматична. Власти принимают решение о том, что больше нельзя оставлять в Берлине десятки тысяч евреев, из которых некоторые работают бок о бок с немецкими рабочими на фабриках; опасность саботажа считается слишком большой. Геббельс как гауляйтер столицы отдает приказ об аресте тысяч этих евреев. Примерно две тысячи из них были интернированы в комплексе зданий на Розенштрассе, где они ждут своей депортации на восток. Многие из них состоят в браке с христианками. Последние поднимают знамя бунта и несколько дней и ночей проводят демонстрацию перед этими зданиями. Они требуют полного освобождения своих супругов. Геббельс уступает; женщины выиграли; отныне во всей Германии больше вообще не предпринимаются попытки депортировать евреев, состоящих в браке с христианами.⁴⁹ У Ватикана, по-видимому, даже нет достаточного времени на вмешательство, реакция христиан произошла слишком стихийно и быстро.

Летом 1943 года Клеменс Август фон Гален, епископ Мюнстера (Вестфалия), в своих проповедях жестко атакует методы немецкой полиции. Национал-социалисты требуют его ареста. Геббельс отказывается от такого шага со следующим обоснованием: «Мы наверняка на весь срок войны потеряем поддержку населения Мюнстера, даже всей Вестфалии, если с епископом что-то случится».⁵⁰

«В общем и целом мероприятия, запланированные службой Эйхмана, не осуществлялись против евреев, состоявших в браке с католическими партнерами, а также против детей от смешанных браков, ни в Берлине, ни в Вене», пишет Пьер Бле.⁵¹

---

⁴⁹ Encyclopedia Judaica, статья под ключевым словом "Berlin", стр. 650; P. BLET, указ. соч., стр. 176.

⁵⁰ Franklin LITTELL & Hubert LOCKE (Hg.), The German Church Struggle and the Holocaust, Wayne University Press, Detroit 1974, стр. 121-122, цитируется по M.-A. CHARGUERAUD, указ. соч., стр. 74.

⁵¹ P. BLET, указ. соч., стр. 176.

Если бы Третий Рейх захотел искоренить евреев, то фон Гален («Мюнстерский лев»), а также другие высокопоставленные церковные иерархи без какого-либо сомнения разоблачили бы этот преступный проект с церковной кафедры, так как ввиду его гигантских масштабов такое преступление не могло бы остаться незамеченным.

Обвинение против Ватикана, якобы выдвинутое эсэсовцем Куртом Герштейном (апрель-май 1945)

Курт Герштейн (1905-1945), дипломированный инженер (специалист в области горного дела и химии), вступил в НСДАП в 1933 году и стал активным членом «штурмовых отрядов» (СА). В 1936 году он был исключен из партии из-за антигосударственных махинаций. Дважды, в 1936 и 1938, он был арестован на несколько недель. Он был протестантом и активным членом антиправительственного движения внутри лютеранской церкви, т.н. Bekennende Kirche. После его реабилитации он в 1941 году вступает в СС. В звании унтерлейтенанта (особого уполномоченного) он был направлен в эсэсовский Институт гигиены Берлина, где занимается вопросами дезинфекции и профилактики эпидемических заболеваний. О его жизни с июня 1942 по март 1945 есть совсем мало информации. Известно, что в апреле 1943 года его повысили в звании до лейтенанта (особого уполномоченного), и что он дважды попадал в больницу, сначала в марте 1944 в Хельсинки и затем осенью того же года в Берлине; причины этих обеих госпитализаций неизвестны. В конце марта 1945 года он покидает столицу Рейха и едет в Тюбинген к своей жене и детям. 22 апреля 1945 года он сдается 1-й французской армии. Он был арестован, отправлен в Париж, где его допрашивали офицеры ORCG (*Organe de recherche des crimes de guerre*, «Орган по расследованию военных преступлений»), после чего его обвинили в убийстве и пособничестве убийству. 25 июля 1945 года его нашли повесившимся в его камере.

За два месяца до своей смерти пленник представил различным людям, допрашивавшим его, или своим тюремщикам ряд признаний, из которых одно было чудовищнее другого: две версии его признания датируются 26 апреля 1945 года, третья – 4 мая и еще три следующих – 6 мая. Герштейн там указывает, что он якобы присутствовал в августе 1942 года на казнях евреев газом в Белжеце (и дополнительно также в Треблинке). В своем описании казни газом в Белжеце Герштейн утверждает, что убийцы использовали выхлопные газы дизельного двигателя (инженер, который к тому же является еще и химиком, должен был бы знать, что речь при этом идет о самом неподходящем из всех газов для использования в качестве смертоносного оружия!). В газовых камерах площадью 25 м² и объемом 45 м³ якобы за один раз втискивали от 700 до 800 человек, что соответствует от 28 до 32 людям на один квадратный метр при высоте камеры 1,80 м (еще раз: и это инженер?). В Белжеце и Треблинке немцы якобы убили 20 миллионов евреев (по другой версии 25 миллионов), хотя еврейские авторы уверяют нас, что с 1939 по 1945 год во всех лагерях,

всех гетто, всех городах и деревнях, при всех репрессиях, на всех полях сражения, во всех бомбардировках, всех маршах эвакуации, на всех поездах депортации в целом смерть нашли шесть миллионов евреев. Холм из отобранных у жертв ботинок должен был достигать в высоту 25 метров (по другой версии от 35 по 40 метров) (также здесь инженер Герштейн не объясняет нам, как умудрялись забрасывать или приносить ботинки на высоту, которая соответствует высоте десяти- или двенадцатиэтажного дома). По его словам, несколько миллионов детей были убиты в Освенциме, лагере, который он никогда не посещал, посредством того, что у них под носом держали пропитанные синильной кислотой ватные тампоны! Если верить Герштейну, то генерал Одило Глобочник уверял его, что Гитлер и Гиммлер лично приезжали в Белжец; но на самом деле ни Гитлер, ни Гиммлер вообще ни разу не бывали в этом уголке Польши.

Едва ли можно было бы перечислить все абсурдности, невероятности, глупости и противоречия в шести версиях этого признания, а также в его «дополнениях», приписках и набросках. Поэтому те авторы трудов о «Холокосте», которые делали вид, будто бы передают эти тексты в полном соответствии с оригиналом, предпринимали всяческие искажения, сокращения, изменения и фальсификации, чтобы скрыть их поистине безумное содержание. Самым нечестным из них был Леон Поляков. О том, сколько неприятностей принесли ему в 1981 году его манипуляции и фальсификации приписанных Герштейну текстов, можно прочитать в моих *Ecrits révisionnistes* (особенно на стр. 568-572). В 1961 году Рауль Хильберг, действительно настоящий папа экстерминационистов,⁵² в первом издании своего фундаментального труда *The Destruction of the European Jews* двадцать три раза упоминал Герштейна в качестве источника. Но в начале 1985 года на первом процессе Цюнделя в Торонто Р. Хильберг, который приехал на процесс как свидетель и эксперт обвинения, попал под жесткий перекрестный допрос из-за использования этих весьма странных свидетельств. Он, в конце концов, лишил признания Герштейна почти любой ценности; также здесь можно обратиться к моим *Ecrits révisionnistes*, где (на стр. 956-957) дословно (в соответствии с протоколом суда) цитируются уступки, пойти на которые был вынужден самый большой специалист по истории мнимого «Холокоста». Когда ему предъявляли тот или иной отрывок из признаний Герштейна, Хильбергу приходилось говорить о «чистом вздоре», «совершенно ошибочном заявлении», «явном преувеличении» и «абсолютно ошибочном заявлении» (*far-out statement*). С другой стороны, Пьер Видаль-Наке, который в 1979 году вместе с Л. Поляковым не постеснялся использовать свидетельские показания Герштейна как доказательство существования

---

⁵² Странник теории искоренения. – переводчик.

нацистских газовых камер,⁵³ через несколько лет признал, что данные «свидетельские показания», если использовать их собственное выражение, кишат «невероятностью и противоречиями».⁵⁴ Уже в 1968 году другой специалист, Ольга Вормсер-Миго, выразила свой скепсис. Она говорила о «признании, в котором много пунктов остаются неясными», и закончила выводом: «Мы лично едва ли можем принять полную подлинность признаний Курта Герштейна – или истинность всех его элементов».⁵⁵

В своих «признаниях» К. Герштейн нигде не утверждает, что у него был контакт с Папой Пием XII или даже только с его представителем в Берлине, нунцием Чезаре Орсениго. Он лишь упоминает, что он якобы пришел к воротам резиденции нунция, чтобы открыть тайну, и его попросили уйти, так как он был солдатом. Однако он добавляет, что он сделал устное сообщение доктору Винтеру, секретарю епископа Берлина. Он якобы сделал такое же устное сообщение множеству других людей – протестантов или католиков – шведам, швейцарцам, голландским участникам сопротивления, фабричным рабочим, «тысячам людей», как он уверяет. Он никогда не говорит о письменном сообщении. Кстати, после войны так и не были обнаружены какие-либо следы написанного Герштейном письменного доклада, ни в резиденции нунция или архиепископстве Берлина, ни в Ватикане, ни в шведских, швейцарских или нидерландских архивах. Те, которые после войны заявляли, будто бы К. Герштейн говорил с ними об этих ужасах, тоже не составили какой-то письменный отчет об этом, ни для себя самих, ни для своих начальников. Это в особенности касалось шведа фон Оттера.

Уже к тому моменту обвинение, которое протестант Герштейн должен был бы предъявить против Ватикана, сократилось практически до нуля. Почему, собственно, признание Герштейна нельзя было бы использовать также для обвинений против протестантской церкви, ведь К. Герштейн также утверждал, что он уведомлял Отто Дибелиуса и семью Мартина Нимёллера? Почему нельзя было применить то же оружие также против Швеции, Швейцарии или Нидерландов, ведь К. Герштейн, если верить ему, просветил также и их об этих ужасных преступлениях?

Первым автором, который разоблачил нелепости показаний Герштейна, был Поль Рассинье. Он сделал это в 1961 в своей книге *Ulysse trahi par les siens* [«Одиссей, преданный своими»] (La Librairie française, Paris) и до своей смерти

---

⁵³ «Une déclaration d'historiens» (Заявление историков [против Фориссона]), *Le Monde*, 21, Februar 1979, стр. 23.

⁵⁴ *Les assassins de la mémoire*, La Découverte, Paris 1987, стр. 154. Немецкий перевод: *Die Schlächter der Erinnerung. Essays über den Revisionismus*, WUV-Verlag, Wien 2002.

⁵⁵ *Le Système concentrationnaire nazi (1933-1945)*, Presses universitaires de France, Paris 1968, стр. 11, 424.

в 1967 году во всех других своих произведениях возвращался к этой теме. В том же ревизионистском направлении появились, после моих собственных публикаций, а также после унижения, которому в начале 1985 года подвергся Рауль Хильберг, два научных труда по этому вопросу: Карло Маттоньо, *Il rapporto Gerstein: Anatomia di un falso. Il „campo di sterminio“ di Belzec, Sentinella d'Italia, Monfalcone* (Италия) в 1985 году, а также защищенная 15 июня 1985 в университете Нанта и в следующем году опубликованная Андре Шеленом под заголовком *Faut-il fusiller Henri Roques?* [«Нужно ли расстрелять Анри Рока?»] докторская диссертация Анри Рока (*Polemiques*, Париж, июль 1986).⁵⁶ Сравнительно недавно Анри Рок сделал поразительное открытие об однозначно психически ненормальной личности К. Герштейна.⁵⁷

Без чтения книги Саула (Сола) Фридлендера *Kurt Gerstein ou l'ambiguïté du bien* [«Курт Герштейн или двойственность добра»], Castermann, Париж 1967, с послесловием Леона Полякова, вполне можно обойтись, так как Фридлендер не стесняется публиковать фальсифицированные документы. Напротив, стоит прочесть написанный тем же автором труд *Pie XII et le IIIe Reich* [«Пий XII и Третий Рейх»], но только из-за интересного послесловия Альфреда Гроссера.

Дерзкое обвинение протестанта Рольфа Хоххута против Ватикана (1963)

Родившийся в 1931 году немец Рольф Хоххут закончил весной 1962 года пьесу под названием «*Наместник*» («*Der Stellvertreter*»). Герой драмы – это вымышленный персонаж, молодой отец-иезуит Риккардо Фонтана. Он потрясен тем, что Курт Герштейн раскрыл Пию XII о газовых камерах национал-социалистов, и выясняет, что Папа отказывается разоблачить этот ужас. И тогда этот скромный прелат цепляет на себя звезду Давида и сопровождает транспорт евреев в газовую камеру, чтобы найти там смерть.

Эта неуклюжая германская трагедия, написанная белыми стихами, в медлительном и тяжеловесном стиле немецкого экспрессионизма, состоит из пяти совершенно неудобоваримых действий с не меньше чем сорока актерами. Автор определенно подчеркивает, что кроме Папы, нунция, Герштейна, [профессора] Хирта и Эйхмана все персонажи и имена вымышлены. Все же, можно сказать, что также эти пять исторических фигур стали фантастическими образами. Автор в своем обращении с историей дает полную волю своей силе во-

---

⁵⁶ Переиздана тем же автором в 1989 году под названием *La Thèse de Nantes et l’Affaire Roques*.

⁵⁷ «*Brief an Henri Amouroux*» (Письмо Анри Амуру) 18 марта 2002, опубликовано в *Bulletin d’Information de Vérité et Justice* (Швейцария), Nr. 15, апрель 2002, стр. 3-4, здесь воспроизведено в приложении 4.

ображения. 75 страниц «исторических объяснений», которые он решил добавить к напечатанной версии своей пьесы, это всего лишь подборка более или менее исторических документов, которые передаются в стиле романиста или журналиста. Короче, здесь мы имеем дело с «историческим романом» самого низкого качества или с пьесой в стиле Пискатора, и все же средствами массовой информации удалось продать это сомнительное произведение, которое пропагандировалось в рекламе подобно новому сорту шоколада, как в высшей степени серьезное обвинение против Пия XII.

Французская версия пьесы называется *Le Vicaire* и вышла впервые в 1963 году в издательстве Le Seuil-Poche. Предисловие подписано Эрвином Пискатором; «исторические объяснения», а также «Эпилог» занимают страницы 365-447. Также на этот раз именно Поль Рассинье опровергнул эту фальсификацию истории; он сделал это в своей книге *L'Opération "Vicaire". Le Rôle de Pie XII devant l'Histoire* [«Операция „Наместник“: Роль Пия XII перед историей»], La Table Ronde, Париж, 1965.⁵⁸

Еврейский фильм «Аминь» (2002) снова с наглостью подхватывает обвинение

В 2002 году с большой шумихой в средствах массовой информации состоялась премьера еврейского фильма «Аминь». Продюсером был Клод Берри, сценарий был написан Жан-Клодом Грюмбергом, главную роль играл Матьё Кассовиц, режиссером был Константин Коста-Гаврас, композитором – Амар. Эта неудобоваримая и лживая лента продолжительностью два часа и десять минут несет явный отпечаток выдумок Хоххута, а также псевдодокументального фильма Клода Ланцмана «Шоа». Один стереотип следует за другим: эшелоны для депортаций беспрерывно едут туда-сюда, в одну сторону набитые людьми, а на обратном пути пустые; немецкая солдатня радуется, наблюдая через глазок за агонией евреев в газовой камере; в Ватикане на банкете лакомятся крабами (а чем же еще?), в то время как евреи умирают; Эйхман весело танцует вальс на паркете или обменивается с друзьями сальными анекдотами; евреев сжигают на огромных кострах (перед которыми немецкие солдаты безнаказанно ходят туда-сюда, как дьявольские создания, которым не требуется защита, так как они в своей стихии); молодой иезуит носит, само собой разумеется, перед Пием XII звезду Давида. Фильм прямо-таки изобилует романтическими выдумками. Одна особенно мошенническая сцена показывает, как Герштейн и молодой иезуит 24 декабря 1942 года слушают Радио Ватикана, оба полные надежды, что Папа разоблачит совершенные против евреев преступления в своем рождественском обращении. В фильме можно отчетливо услышать настоящую запись этой радиопередачи, но вот только Коста-Гаврас

---

⁵⁸ В 2002 году переиздана издательством La Vieille Taupe, Париж.

хладнокровно вырезает то место, в котором говорится о «*progressivo deperimento*» (возрастающем истощении) преследуемых евреев. Это искажение текста папского обращения происходит умышленно и позволяет Коста-Гаврасу и его сообщникам попытаться убедить нас в том, что Пий XII якобы ничего не говорил о бедствиях евреев. Этот трюк также позволяет им показать озадаченность обоих слушателей, К. Герштейна и Р. Фонтаны, и подчеркнуть жестокое безразличие – или неизмеримую трусость – Папы.

Историку не нужно надолго задерживаться на этом кошерном продукте, дерзость которого очевидна не меньше, чем его иудеоцентризм. После выхода фильма в одном еженедельнике появилась написанная Лораном Дандрьё действительно хорошо обоснованная статья о фактах истории и о фальсификациях, которые позволили себе Коста-Гаврас и его сообщники.⁵⁹

Пий XII ставят к позорному столбу из-за его сопротивления и его ревизионизма

Пий XII до самого конца сопротивлялся попыткам еврейских организаций оказывать на него давление. Он так же не одобрял прорастающую религию «Холокоста» («обмана»), как и создание Государства Израиль (еще один обман, который непосредственно связан с первым). Ему пришлось дорого заплатить за эту смелость, однако, только после своей смерти.

Кто может выдержать давление и кампании могущественных еврейских организаций? Почти никто. Удушающие тиски, в которых эти организации держат средства массовой информации, их постоянные плаксивые жалобы, их систематическое использование вымогательства как оружия, использование ими самой грубой лжи, страх, который исходит от них (*metus Judeaorum*), их разыгрываемое или настоящее неистовство, их презрение ко всем тем, кто не принадлежит к избранному народу – все это надолго уничтожает любую преграду. Только при исключительных исторических обстоятельствах может, в общем, случиться так, что этим организациям внезапно перестанут повиноваться по их первому слову. Тогда возникнет риск того, что смиренные, оскорбленные, ограбленные или колонизированные гои поднимут голову и иногда взбунтуются против своих тиранов. Обман «Холокоста», или религия «Холокоста» была постепенно склепана из рожденной в Центральной Европе раввинской лжи; затем с помощью военной пропаганды эти вымыслы были экспортированы в Западную Европу (также в нейтральные страны, Ватикан и некоторые организации как Международный Красный крест). Оттуда они прорвались в США, где они были эффективно инсценированы кинопромышленностью Голливуда, а также средствами массовой информации. Из Америки они вернулись

---

⁵⁹ «Huit mensonges sur Pie XII» [«Восемь лживых выдумок о Пие XII»], Valeurs actuelles, 8 марта 2002, стр. 70-71.

с возросшей силой и с 1945 года затопили сердце Европы. Они внесли существенный вклад в образование Государства Израиль – будущего очага конфликтов. Они отравили послевоенную эпоху. Фермент ненависти, который обман этого размера неизбежно вызывает в каждой душе, еще сегодня заражает нашу общественную и политическую жизнь. Огромные финансовые вымогательства, ставшие возможными благодаря тактике запугивания, уже полвека кормят коммерцию, бизнес и индустрию Шоа. Действительно можно было бы сказать, что руководители этих еврейских организаций к удовлетворению антисемитов испробовали все возможности, чтобы усилить стереотип лживого, вороватого, то хныкающего, то самонадеянного еврея, который до конца времен взывает к мести и всюду требует свой фунт мяса. Эти евреи позволили возродиться Шейлоку.⁶⁰

Так как они по веским причинам неспособны доказать, что мнимое «уничтожение европейских евреев» и мнимые «нацистские газовые камеры» являются историческими фактами, еврейские псевдоисторики или лжеученые вроде Р. Хильберга капитулировали. Они предоставили поле романистам вроде Эла Визеля, драматургам типа Хоххута, кинематографистам вроде Ланцмана или Коста-Гавраса, иллюстраторам, рисовальщикам плакатов, художникам, авторам памятников, сценографам всевозможных музеев «Холокоста», музыкантам, публицистам, церемониймейстерам, организаторам демонстраций, руководителям туристических групп, которые организуют для школьников экскурсии в Освенцим. То, что еще сегодня остается в настоящем историческом исследовании о судьбе евреев во время войны, очень сильно заражено культом еврейской «памяти».

Травля против Пия XII, которая приобрела особенный размах с 1960-х годов, характеризуется этой всеобщей переменой, которая ведет от рухнувшего исторического и научного выяснения истины к разоблачению «преступника» – через театр, кино и весь репертуар пропагандистских спектаклей, апеллирующих к фантазии. Первоначально попробовали, как это делал С. Фридлендер в 1964 году, составить досье о Пие XII на историческом уровне, что является, в конце концов, также нормальным путем. Это досье служило, слишком очевидно, исключительно обвинению, но оно оказалось настолько скудным, что обвинители постепенно покидают уровень истории и науки и должны были отойти на поле вымыслов. В этом духе тот же С. Фридлендер в 1967 году, а также Пьер (Вайль) Жоффруа в 1969 году (*L'Espion de Dieu. La Passion de Kurt Gerstein*, Grasset, Париж) направили свое внимание на глупые каракули эсэсовца, которого они по данному поводу представили как «шпиона Бога» и превратили в кого-то вроде Святого Герштейна. Эта выдумка стала материалом, из которого Р. Хоххут создал своего «Наместника», пьесу, в которой фантазия расцвела еще более пышным цветом. Сорок лет спустя, когда признание

---

⁶⁰ Edoardo Longo, *Il coltello di Shylock*, La Rocca d'Europa, Triest 2002.

Святого Герштейна было дискредитировано, а фантазии Хоххута преданы забвению, Коста-Гаврас и его клака возвращаются к мусорной куче истории, чтобы выкопать оттуда «Наместника» и переработать его, а именно в форме наглого фильма, которому они дают коварный заголовок «Аминь». Чтобы также каждый понял, что Пий XII говорил «Аминь» национал-социализму и дал ему свое благословение, это произведение увенчивают плакатом, где соединяются крест христиан и свастика; мы обязаны этим художественным произведением таланту еврея Оливьеро Тоскани, бывшего сотрудника торгующей лифчиками фирмы «Бенеттон». В двух словах: создали фальшивого Пия XII, так же как создали фальшивый «Холокост». И в обоих случаях там, где работа историка потерпела неудачу, апеллировали к ресурсам силы воображения, которая так дорога фальсификаторам.

Первые преемники Пия XII еще оказывают евреям малодушное сопротивление

Первые преемники Пия XII под еврейским давлением сделали значительные уступки, но, тем не менее, не дошли до окончательной капитуляции. Папа Иоанн XXIII (умерший в 1963 году) позволил лобби добиться от него многочисленных уступок, тем не менее, так и не произнес ожидавшиеся от него слова о мнимом искоренении евреев или о мнимых газовых камерах. Ему приписывают «молитву за евреев», в которой он, обращаясь к Богу, расхваливает «красоту [именно так] Твоего народа». Он просит там о прощении для христиан, которые обращались с евреями как Каин со своим братом Авелем и тем самым во второй раз распяли Сына Божьего в плоти евреев. Но эта «молитва» всего лишь подлог, распространенный на английском языке ежемесячником *American Jewish Committee*, через полтора года после смерти Иоанна XXIII.⁶¹ Во Франции газета *Le Monde*, полностью зная правду, позже участвовала в распространении этой еврейской фальшивки.⁶² У слишком многих католиков эта молитва еще сегодня считается настоящей, хотя Ватикан указал на ее недостоверный характер.

Павел VI до своей смерти в 1978 году придерживался той же позиции, что и Иоанн XXIII. В 1945 году он как помощник статс-секретаря принял в Ватикане Герхарда Ригнера; «по поводу их беседы он поставил под сомнение высказывания его собеседника, который говорил ему, что полтора миллиона еврейских

---

⁶¹ F. E. CARTUS [псевдоним], "Vatican II and the Jews", Commentary, Januar 1965, S. 19-29; «Молитва» приведена там на стр. 21.

⁶² R. FAURISSON, "Un faux: „La prière de Jean XXIII pour les juifs“ [«Фальшивка: „Молитва Иоанна XXIII за евреев»], Revue d'histoire révisionniste, Nr. 3, ноябрь-декабрь 1990 - январь 1991, стр. 20-32, здесь приведена в приложении 1.

детей погибли во время Шоа».⁶³ 5 января 1964 года он во время своего первого посещения Иерусалима избежал личного «паломничества» в музей «Холокоста» в Яд ва-Шем и поручил это одному из своих сотрудников.

Иоанн Павел I пробыл Папой только 33 дня, и ему не хватило времени, чтобы столкнуться с гневом и претензиями евреев. Но механизм был пущен в ход: евреи со все большей интенсивностью продолжали свою игру, и раньше или позже, особенно после успеха этой «молитвы Иоанна XXIII», провозглашенная программа должна была осуществиться, и Ватикан должен был уступить. Это и случилось позже при Иоанне Павле II.

Иоанн Павел II оказывает сопротивление одиннадцать лет, а потом капитулирует

Иоанн Павел II взошел на престол Святого Петра в 1978 году. Он первоначально оказывал сопротивление, но потом тоже уступил во многих моментах, в частности, в афере вокруг кармелитских монахинь Освенцима.

Как раз в связи с этой аферой он капитулировал через одиннадцать лет. 26 августа 1989 года он в послании польским епископам утверждал о массовом уничтожении predetermined для газовых камер евреев. Позже, 26 сентября 1990 года, он перед группой поляков, которую он принимал в Ватикане на аудиенции, сказал:

*Еврейский народ жил с нами на протяжении одного поколения бок о бок на этой [польской] земле, которая стала для этого рассеянного народа чем-то вроде новой родины. Он остался с нами после этой ужасной смерти миллионов его сыновей и дочерей, которых вели в газовые камеры только потому, что они были детьми этого народа.*⁶⁴ (Выделено мною).

Так Ватикан в лице этого Папы через 45 лет после конца Второй мировой войны проглотил вымышленную историю о «Холокосте» с его «газовыми камерами» и его «миллионами убитых только из-за их национальной принадлежности евреев».

Двумя годами позже, 7 ноября 1992 года, официальная газета Ватикана *L'Osservatore Romano* осудила исторический ревизионизм из-за его сомнений в «Холокосте». Она заявила:

---

⁶³ M. Phayer, указ. соч., стр. 211.

⁶⁴ L'Osservatore Romano, 27 сентября 1990, стр. 1.

Не существует исторического ревизионизма, который мог бы поставить под сомнение пропасть бесчеловечности Холокоста. (Non c'è revisionismo storico che possa rimettere in discussione l'abisso disumano dell'Olocausto).

В 1993 году Ватикан признал Государство Израиль, после того, как он 45 лет противился этому.

В 1998 году Иоанн Павел II по поводу канонизации Эдит Штайн снова утверждает, что газовые камеры национал-социалистов существовали, что вместе со многими другими евреями Эдит Штайн

нашла смерть в газовых камерах. Всех их мы вспоминаем сегодня с глубоким уважением. – Отныне мы, когда мы празднуем память новой святой, не можем в то же время из года в год не вспоминать Шоа, этот ужасный план искоренения народа, который стоил жизни миллионам еврейских братьев и сестер.⁶⁵ (Выделено мною).

12 марта 1993 года Иоанн Павел II на церемонии, «литургия искупления» которой, собственно, была создана специально для этого повода, в Соборе Святого Петра в Риме торжественно продемонстрировал раскаяние церкви за ее ошибки в прошлом, а также, в частности, за прегрешения, которые многочисленные христиане якобы совершили против евреев. Все же, как ни странно, Папа отказывается произносить слово «Шоа». Исраэль Ландау, ашкеназийский главный раввин Государства Израиль, недоволен этим; он хоть и рад просьбе о прощении, тем не менее, говорит, что он «очень разочарован тем, что тема Шоа не обсуждалась». Жан Кан, председатель Еврейского совета Франции, также был рад этому акту раскаяния, однако, добавляет, что ему бы больше понравилось, если бы христианский антисемитизм, который привел к Шоа, не был бы упомянут вместе с Крестовыми походами, инквизицией, а также дискриминацией бедняков и женщин.⁶⁶ Иоанн Павел II капитулирует полностью, когда с 23 по 26 марта 2000 года он едет сначала в Иерусалим и затем в Яд ва-Шем; он снова повторяет там свой акт раскаяния и требует «молчания» о Шоа. Слово «молчание», конечно, не имеет здесь его нормального значения «не упоминать» – в таком молчании как раз упрекают Пия XII – а употребляется в его введенном Эли Визелем еврейском смысле и может быть переведено примерно как с «благоговейным бессилием выразить словами невыразимые страдания евреев». Уже за несколько дней до этого Анри Тенк, прямо-таки застывший от благоговения, написал: «Относительно еврейского народа [Иоанн Павел II] пройдет этапы, которые казались невообразимыми

---

⁶⁵ L'Osservatore Romano, 12-13 октября 1998, стр. 6-7.

⁶⁶ Н. TINCQ, "Réactions mitigées en Israël et chez les juifs de France" [«Смешанная реакция в Израиле и среди евреев Франции»], Le Monde, 14 марта 2000, стр. 40.

еще тридцать лет назад».⁶⁷ Спустя неделю этот же журналист дудит в ту же дудку: «Поле остается свободным, и все же через тридцать лет прогресс настолько быстр, что от этого у экстремистов по эту и по ту сторону кружится голова».⁶⁸ 26 марта Иоанн Павел II клеит на Стену Плача послание, в котором он просит о прощении; затем это послание снимают со стены и выставляют в Яд ва-Шем. В передовой статье газета *Le Monde*, которая регулярно делает себя рупором еврейских максимальных требований, хотя и выражает свое удовлетворение, однако замечает – как и следовало ожидать, что этого жеста недостаточно.⁶⁹

*Нужно пожелать, чтобы Ватикан последовательно прошел этот свой путь до конца, например, прервал процесс канонизации Пия XII и внес бы полную ясность в его роль во время войны.*⁷⁰

Le Monde подхватила здесь это требование Аарона Лопеса, израильского посла в Ватикане, который в 1998 году потребовал «на пятьдесят лет заморозить процесс беатификации Пия XII».

«Евреи всегда хотят чего-то еще»

Итак, Папа пришел «от Шоа к Тешува» [на иврите – раскаяние]. Но если кто-то думает, что евреи этим удовлетворились, то он плохо их знает. Их друг Франсуа Миттеран сформулировал это такими словами: «Евреи всегда хотят чего-то еще» (эту его оценку я узнал от одного очень близкого сотрудника бывшего президента республики). Они не только требуют остановить процесс провозглашения блаженным Пия XII, а высказывают то же наглое требование относительно процесса провозглашения блаженным Пия IX (1846-1878). Последний усыновил юного Эдгардо Леви-Мортару, чтобы помешать тому, чтобы он, который был тайно крещен, был возвращен своим еврейским родителям. Эта афера вызвала один из тех скандалов, инсценировать которые еврейство так превосходно умеет. Евреи даже умудрились мобилизовать в свою под-

---

⁶⁷ «De Cracovie à Jérusalem, le long parcours de Jean Paul II», *Le Monde*, 18 марта 2000, стр. 20.

⁶⁸ «Jean Paul II à Yad Vashem, logique d'un itinéraire» [«Иоанн Павел II в Яд ва-Шем, логика одной поездки»], *Le Monde*, 25 марта 2000, стр. 19.

⁶⁹ «La force de Jean Paul II», *Le Monde*, 28 марта 2000, стр. 15.

⁷⁰ *L'Express*, 21 февраля 2002, стр. 12.

держку французского императора Наполеона III, а также австрийского императора Франца-Иосифа. И все же Пий IX не уступил. Евреи сегодня, 130 лет спустя, мстят ему за эту стойкость.⁷¹

Акты и документы Святого Престола о Второй мировой войне

Следующее требование – требование открыть архивы Ватикана. С 1965 по 1981 год сформированная в 1964 году Павлом VI группа из четырех иезуитов по требованию евреев, которые потребовали разъяснений по этой теме, опубликовала 12-томную серию *Actes et Documents du Saint-Siège relatifs à la Seconde Guerre mondiale* [«Акты и документы Святого Престола, касающиеся Второй мировой войны»]. Все же, во всех этих 12 томах, которые были плодом значительных, предпринятых под их собственным давлением усилий, евреи не нашли того, что они надеялись там найти, а именно материал, который мог бы что-то дать для осуждения Пия XII. Тем не менее, они не уступали и потребовали привилегию, которая беспрецедентна в истории римско-католической церкви. Они, хотя и не католики, должны были получить личный доступ к (еще не отсортированным!) досье Ватикана. Другими словами, они открытым текстом сказали Иоанну Павлу II приблизительно следующее: «Ваши четыре иезуита, вероятно, мошенничали, когда представляли нам эти документы; мы хотим пойти и убедиться сами; если вы откажете нам в этом разрешении, то вы дадите нам повод для подозрения, что Пьер Бле, Роберт Грэм, Анджело Мартини и Буркхард Шнайдер действительно мошенничали». В октябре 1999 года Папа поддался и создал совместную паритетную комиссию из шести историков: трех христиан и трех евреев. Тремя католическими университетскими преподавателями были американцы Ева Флейшнер, Джеральд Фогарти и Джон Морли; тремя евреями были агрессивные антирелигиозники: Майкл Маррус (Торонто), Бернар Сушеки (Брюссель) и Роберт Вистрих (Иерусалим).

В мае 2001 года – сейчас уже умерший – историк Франсуа Бедарида опубликовал в журнале *Esprit* статью с заголовком «Pour faire avancer l'histoire: les archives du Vatican 1939-1945» [«Чтобы двинуть историю вперед: архивы Ватикана за 1939-1945 годы»] (стр. 15-25). Бедарида, католик еврейского происхождения и воодушевленный ненавистью к ревизионистам, желает «открытия ватиканских архивов [для «исследователей»], без сомнения, постепенно и в умеренном объеме» (стр. 25). Он таким образом становится защитником своих еврейских коллег в паритетной комиссии, которые требуют неограниченного открытия еще не отсортированных ватиканских архивов. Удовлетворить такое требование невозможно по чисто практическим причинам. Ни одно

---

⁷¹ Н. TINCQ, «Le souvenir d'un enfant juif trouble la béatification de Pie IX» [«Воспоминание о еврейском ребенке бросает тень на беатификацию Пия IX»], *Le Monde*, 25 августа 2000, стр. 1.

ответственное лицо, отвечающее за архивные фонды, сортировка и классификация которых идет полным ходом (и это касается в Ватикане всего периода после 1922 года), не может прервать такое широкомасштабное занятие, чтобы внезапно перейти к задаче, которая потребовала бы всех его материальных и финансовых ресурсов, а также персонал; вследствие этого он поставил бы под угрозу исполнение своего главного задания, вмененного ему в обязанность. Все же, благодаря доброй воле Ватикана решение было найдено и принято обеими сторонами: члены комиссии могут получить все желаемые справки по каждому пункту. Они должны только передать свои вопросы отцу Петеру Гумпелю, который должен со своей командой осуществить необходимые поиски и дать ответы.

20 июля 2001 года происходит сенсационное событие. Паритетная комиссия сообщает ватиканской иерархии, что она останавливает свою работу. 23 июля Всемирный еврейский конгресс осмеливается заявить, что это решение было якобы принято после отказа Ватикана открыть свои архивы историкам. Сначала Ватикан выражает свое нетерпение и резко протестует. 7 августа отец П. Гумпель, которому Папа поручил высказать соответствующую позицию, упрекнул «определенных еврейских историков комиссии» в том, что они своим «некорректным» и «безответственным» поведением привели к провалу этого проекта. Он ставит под сомнение серьезность определенных еврейских членов комиссии, которые еще не прочитали 12 томов, изучением которых они должны были заниматься. В октябре 2000 группа поставила 47 вопросов, которые требовали разъяснения. П. Гумпель в ответ постарался собрать 47 досье. Но по причине того, что он описывал как «внутренние» диссонансы (под чем, без сомнения, нужно понимать расхождения во мнениях между католическими и еврейскими членами комиссии), исследовать удалось лишь 12 вопросов. Он добавил: «Это ложь, если кто-то утверждает, что мы не захотели давать ответы; я был в их распоряжении».⁷² В датированном 25 августа коммюнике, сформулированные П. Гумпелем обвинения получили поддержку скорее с неожиданной стороны: от кардинала Вальтера Каспера, человека, который в Ватикане отвечает за отношения с еврейством. Незадолго до этого Уильям Килер, кардинал-архиепископ Балтимора, назвал имена и дал подробности о неприемлемом поведении своего земляка, еврея и члена паритетной комиссии Роберта Вистриха, а также Сеймура Рейха; последний является председателем международного еврейского комитета по межконфессиональным консультациям (IJCIC), обычного партнера в диалоге с Ватиканом. Эти евреи,

---

⁷² Laurent MORINO, корреспондент в Риме, "Echec de la commission mixte sur la Shoah. Le Vatican „chargé“ les historiens juifs" [«Неудача паритетной комиссии о Шоа. Ватикан "обвиняет" еврейских историков»], Ouest-France, 8 августа 2001, стр. 2.

в частности, были виновны в «целенаправленной бестактности», целью которой было разжечь кампанию против памяти Пия XII.⁷³ Этой «бестактностью» евреи нарушили свои обязательства к сохранению тайны и ввели в заблуждение тех, кто им доверился. Они опубликовали результаты этого нечестного подхода и снабдили их лживыми комментариями, написанными ими самими. Они знали, что Ватикан не сможет возражать им публично именно по причине принятого обеими сторонами обязательства о неразглашении. Короче, они выигрывали с помощью обмана. Без сомнения, они сознавали качество документации, собранной четырьмя иезуитами, которые с такими усилиями составили 12 томов документов Святого Престола. Они догадывались, что их клеветническая кампания против личности Пия XII снова закончилась бы неудачей, и поэтому они, вероятно, искали выход, совершив упомянутую «бестактность», которая позволяла им выйти из дела. Они этим принудили бы Ватикан, чтобы он взял на себя ответственность за вероятно окончательную неудачу.

Жерар Леклерк – автор появившегося в 2002 году произведения с заголовком *Le Bricolage Religieux* [«Религиозная халтура»] (Editions du Rocher). Он также автор статьи с умным заголовком «Le mythe du archives du Vatican» [«Миф об архивах Ватикана»].⁷⁴ Он показывает, что еврейский историк Аннет Вивьорка не имеет никакого права атаковать то, что она обозначает как «упрямое закрытие» архивов Ватикана, и что ее предположение, что «доклад Курта Герштейна» могло бы находиться в этих архивах, не имеет никаких оснований. Он напоминает о том, что П. Бле не нашел никаких следов такого доклада. Он подчеркивает, что повторная перепроверка архивов не была разрешена «по техническим причинам», и добавляет, что Иоанн Павел II, несмотря на это, принял решение сократить сроки, «причем он сообщил, что уже в 2003 году должны были быть в распоряжении 640 досье об отношениях между Святым Престолом и Германией при Пие XI, и что уже скоро после этого будет составлена соответствующая документация о папстве Пия XII». Он заканчивает: «Вероятно, с архивами Ватикана ситуация будет обстоять так же, как с сокровищами тамплиеров. Однако серьезные историки должны будут отказаться от того, чтобы цепляться за этот миф».

Баланс

Еврейским руководителям, которые всегда быстро готовы потребовать от гоев вообще и от церкви в частности актов раскаяния и всяческих компенсаций, стоило бы лучше поразмышлять над их собственными действиями в прошлом.

---

⁷³ Н. TINCO, «L'échec de la commission d'historiens chargée d'examiner le rôle de l'Eglise pendant la Shoа tourne à la polémique judéo-catholique» («Провал комиссии историков, занимавшихся изучением роли церкви во время Шоа, приводит к полемике между евреями и католиками»), *Le Monde*, 5 сентября 2001, стр. 4.

⁷⁴ *Le Figaro*, 5 марта 2002, стр. 5.

Сионизм и национал-социализм, которые в их соответствующих идеологиях так близки друг к другу, перед Второй мировой войной и даже во время войны тесно сотрудничали.⁷⁵ Если «нацисты» совершили преступления против евреев и других, то у сионистов и «коричневых евреев» была своя доля вины в этом. Где же раскаяние главных раввинов? Кстати, евреи сыграли решающую роль в рождении и построении коммунизма, идеологии, которая воодушевляла и оправдывала действительно особенно кровавые преступления. Также в этом случае от всемирной еврейской общины мы пока еще не слышали ни слова раскаяния. Утверждение, будто бы евреи были первыми, кто пострадал от коммунизма, свидетельствует о неопишуемой наглости. Когда сыновья и дочери Израиля, как это случилось тогда в Советском Союзе, массово заняли самые высокие посты в государстве, им, когда начались неизбежные «чистки», не оставалось ничего другого, кроме как «вычищать» друг друга, что они делали, впрочем, только в относительно скромном объеме, так как, в конце концов, миллионы евреев, которые якобы были сначала искоренены немцами, и потом, как рассказывают нам, понесли огромные потери от сталинизма, продолжали весело жить в России, Украине, Израиле и в других местах.

Если в деле Пия XII сравнить обвиняющие и оправдывающие аргументы, то ситуация ясна. Досье обвинения пусто, в то время как досье защиты полно доказательств и документов, которые свидетельствуют, что Папа вовсе не виновен в каком-либо «молчании» о настоящей беде евреев. Ожесточение, с которым многочисленные еврейские организации атакуют Папу, сделавшего так много для евреев, особенно несправедливо, но мы здесь сталкиваемся с давно свойственной этим организациям характерной чертой: они кусают руку, которая их кормит. Они привыкли требовать всего; и если они получают всё, то стремятся получить еще больше. Так как они не могут получить «больше чем всё», они жалуются, высказывают упреки и, наконец, впадают в ярость. Существует два вида исторического ревизионизма, которые эти еврейские организации не переносят: ревизионизм тех, кто относится к евреям враждебно или безразлично, и ревизионизм тех, кто настроен к евреям благожелательно. Последняя форма ревизионизма раздражает их еще больше. Ведь именно она доказывает, что даже люди, которые относятся к ним очень дружелюбно, отказываются верить в Большую ложь.⁷⁶

---

⁷⁵ Emmanuel RATIER, *Les guerriers d'Israël* [«Воины Израиля»], Facta, Paris 1995, а также Jean-Claude VALLA, *Le Pacte germano-sioniste (7 août 1933)* [«Немецко-сионистский пакт» (7 августа 1933)], Editions de la librairie nationale, Paris 2001 (*Les Cahiers libres d'histoire*, Nr. 4).

⁷⁶ Во Франции, например, чем больше преимуществ высокопоставленные политические сановники предоставляют евреям, тем меньше они получают от евреев ответных услуг. Различные президенты республики особенно баловали евреев, но к концу их сроков полномочий все они стали предметом самых подлых нападков со стороны еврейских организаций. Этот «закон» последовательно иллюстрировали Шарль де

Заключение

Как объяснить то, что «процесс против Пия XII» продолжается еще даже в наши дни?

Вина частично лежит на его защитниках. Адвокаты сами участвовали в игре обвинения. Не потребовав доказательств этого, они с самого начала априори приняли тезис мнимого «Холокоста», который обвинители выдают за исторически надежную правду. Вследствие этого защитники Пия XII сами засунули себе в рот кляп. Они в самом лучшем случае могли бы еще издавать бормотание протеста. Но так не ведет защиту ни один толковый адвокат. Если адвокат выбирает стратегию защиты, которая была определена прокуратурой, то судьям и присяжным подсудимый нужен только лишь для того, чтобы признать его виновным, и в своем обвинительном приговоре они в самом лучшем случае должны учесть еще смягчающие обстоятельства.

Таким образом, Пий XII, «папа-король», присоединяется к необозримой толпе – известных или неизвестных – жертв, которые были с 1945 года осуждены тысячами трибуналов (начиная с Международного Нюрнбергского военного трибунала). На всех этих процессах защита лежала в руках адвокатов, которые, как на процессах ведьм, не могли или не хотели идти на риск для обвиняемого или для самих себя, поставив под сомнение устрашающее табу, в данном случае табу мнимого «Холокоста» или мнимого «Шоа».

Ни один адвокат не поднялся, чтобы провозгласить: «Это отвратительное преступление не было совершено. И так как оно не было совершено, Пий XII едва ли мог быть прямым или косвенным сообщником в этом преступлении».

Голье, Жорж Помпиду, Валери Жискар д'Эстен и Франсуа Миттеран. Жак Ширак, который изучил уроки этого неудачного опыта своих предшественников, хотел сыграть трюк с судьбой и с самого начала объявил о своей полной покорности: во-первых, он поклялся в верности Бней-Брит; когда он стал президентом, он 16 июля 1995 года заявил на «Vélodrome d'Hiver» (велотрек, где немцы интернировали тысячи евреев в 1942 году до их депортации на восток; переводчик), что сама Французская республика виновна в том, что «Французское государство» Петена совершило с евреями во время немецкой оккупации, что вызвало лавину финансовых и других компенсаций, приносящих пользу только евреям; наконец, он лично осудил «ревизионистские тезисы». Он зашел так далеко в своем послушании и угодничестве, что журналист Ален Менк мог сказать на президентских выборах 2002 года, что нужно голосовать за Жака Ширака, чтобы вознаградить его за его заявление в «Vélodrome d'Hiver» (именно так!). (Le Figaro, 2 мая 2002 г., стр. 14). Но рано или поздно лидеры еврейских организаций укусят руку, которую он протянул им, потому что для них постоянный и жизненно важный интерес состоит в том, чтобы всегда объявлять себя неудовлетворенными: антисемитизм - это их бизнес, а претензии - основа их существования.

В глазах его обвинителей в случае с преступлением Пия XII имеет большое значение еще одно отягчающее обстоятельство: Папа был во время войны ревизионистом и оставался им после войны до своей кончины в 1958 году. Нельзя причислять к лику блаженных ревизиониста, не говоря уже о том, чтобы причислить его к лику святых и тем самым возвысить его до степени святого.

Что касается Папы Иоанна Павла II, то он, как мы увидели, в 1989 году, наконец, проявил свое особое почтение религии «Холокоста», и в 1992 году он провозгласил анафему историческому ревизионизму. Но можно ли действительно ругать его за это? Автор этих строк из собственного опыта знает, какую высокую цену приходится платить тем, кто пытается сопротивляться «невыносимой еврейской полиции мыслей» (Анни Кригель), и с пониманием относится к тем, кто не хочет вызвать к себе ненависть и гнев евреев (*odium iramque Judaeorum*). Он знает, что на процессах, где табу «Холокоста» диктует поведение судей, самым мудрым поведением является не заходить слишком далеко. Папа несет большую ответственность за свою паству. Ему никогда в голову не придет мысль подвергнуть опасности всю Римско-католическую церковь своим поведением, которое, каким бы оправданным оно ни было на моральном уровне, вызовет политическое и медийное землетрясение всемирного масштаба.

Но те историки, которые вызвались защищать добрую память о Пие XII, не должны беспокоиться о подобном давлении или об ограничениях такого рода. Их должна заботить только точность. П. Рассинье указал им дорогу. Как и он, они должны на процессе по пересмотру дела Пия XII отказаться от тактики сотрудничества с обвинением и выбрать активную, наступательную защиту. Тогда они докажут, что обвинение против Папы основывается не на фактах, а лишь на историческом обмане, обмане мнимого «Холокоста» евреев.

Эта задача сама по себе легка, но того, кто представит результаты, будут преследовать на основании тех особых законов, которые еще в слишком многих странах, и особенно во Франции, ограничивают свободу исследователя.

Рекомендованная литература

Из цитированных выше исследований особого внимания заслуживают 12 томов *Actes et documents du Saint-Siège relatifs à la Seconde Guerre Mondiale* (1965-1982), а также их точное резюме у Пьера Бле, *Pie XII et la Seconde Guerre mondiale d'après les archives du Vatican* (1997). Оуэн Чедвик создал свидетельствующее об учености, замечательно ясное произведение *Britain and the Vatican during the Second World War* (1998); его стиль превосходен (к примеру, на страницах 13-14 и 310-317 с огромным удовольствием можно прочесть описание британского посланника при Святом Престоле, сэра Фрэнсиса Д'Арси Годольфина Осборна, который в 1963 году получил титул Герцога Лидского).

Среди ревизионистских исследований наряду с книгой Поля Рассинье *L'Opération "Vicaire". Le rôle de Pie XII devant l'Histoire* нужно упомянуть также те страницы, которые американец Артур Роберт Бутц посвятил роли Ватикана во время войны в связи с еврейским вопросом; они находятся в приложении к его произведению *The Hoax of the Twentieth Century. The Case against the Presumed Extermination of the Jews* (первое издание в Англии, 1976; немецкий перевод: *Der Jahrhundertbetrug*, Англия, 1977). В момент, когда эта книга появилась, первые 9 томов *Actes et Documents* уже были опубликованы. Качество предпринятого А. Р. Бутцем анализа и синтеза замечательно, и его взгляд настолько остр, что публикация трех последних томов ничего не изменила в правильности его диагноза. Внимание, которое автор уделил содержанию документов, делает из этих страниц мерило для критики исторических текстов и документов. Бутцем написаны также опубликованная в *Journal of Historical Review* статья «Robert Graham and Revisionism» (том 17, номер 2, март-апрель 1998, стр. 24-25), а также, прежде всего, статья «Pope Pius XII and the Jews» (том 17, номер 4, июль-август 1998, стр. 20-21).

Под заголовком *Une encyclique singuliere sous le IIIe Reich* [«Уникальная энциклика во времена Третьего Рейха»] (Vrij Historisch Onderzoek, Антверпен, 1999) бельгийский ревизионист Пьер Максимен опубликовал специальное исследование энциклики *Mit brennender Sorge* («С глубочайшей тревогой»), в которой папа Пий XII в 1937 году критиковал национал-социалистскую идеологию (которая не называлась по имени, но однозначно подразумевалась). Известно, что Эудженио Пачелли, будущий Пий XII, сыграл важную роль в создании этого текста. О предпринятом Максименом анализе можно высказать некоторые оговорки. С другой стороны, тот же Максимен полностью прав, когда он упрекает Папу в молчании, или в некоторой степени молчании в связи с бесчисленными преступлениями, которые победители совершили в отношении побежденных. 2 июня 1945 года Пий XII обратился к Священной коллегии с речью, текст которой Максимен передает полностью, что достойно благодарности (стр. 121-123). Эта поджигательская речь, в которой Пий XII перед лицом поверженного врага начинает трубить в фанфару победы, недостойна великого Папы. Местами тон речи напоминает больше мстительную филиппику, чем торжественное обращение (*litterae solemniores*). Можно видеть и слышать, как Пий XII резко обрушивается на «представленного в виде национал-социализма сатанинского призрака», на «преследователя» и его «дерзость». Он обвиняет Гитлера, называя его единственным виновником мировой войны! Он упрекает его в его концентрационных лагерях (в частности, Дахау) и в пытках «с самыми утонченными научными методами», как будто у союзников как раз к тому моменту не было их собственных концлагерей и их собственных пыток. В конце Папа порицает побежденного за то, что он позволил усилиться «массам революции и беспорядка на службе тирании, который не менее деспотична, чем та, которую хотели уничтожить». Он тем самым делает Гитлера соучастником успеха сталинского коммунизма! И он делает это в то время, когда союзники могли определить весь размер большевистских захватов, которые

стали возможны лишь благодаря Рузвельту, Черчиллю, де Голлю и всяческим другим демократам, и все это с одобрения Папы, который, как мы видели выше, оказавшись перед выбором между Гитлером и Сталиным, предпочел Сталина. В то время как Пий XII произносит эту пламенную анафему против мертвеца, для миллионов европейских католиков начинается – с согласия союзников – ужасное время, по сравнению с которым перенесенные ими под господством Гитлера испытания кажутся действительно легкими.

Харольд Титтман III – сын «временного поверенного в делах», который во время войны был помощником Майрона Тейлора, личного посланника Рузвельта при Святом Престоле. В 2004 году он опубликовал мемуары своего отца: *Inside the Vatican of Pius XII. The Memoir of an American Diplomat During World War II*, Doubleday, New York, 224 страницы. Особенно интересна в ней вторая глава; в ней автор дает подробное описание маневра, с помощью которого Рузвельт и Пий XII лишили влияния американских католиков, которые отвергали войну и были враждебно настроены к Сталину. Благодаря Пию XII Рузвельту удалось уже 7 ноября 1941 года предоставить своему другу Сталину услуги ленд-лиза – т.е. массово снабжать его оружием и деньгами – причем за счет американского налогоплательщика.

Среди апологетических трудов католическо-традиционалистского стиля выделяется работа бельгийца Алексиса Кувера: *Pie XII, le pape outragé* [«Пий XII, оскорбленный Папа»] (первое издание Robert Laffont, Париж, 1964, второе, переработанное и дополненное издание – Dominique Martin Morin, Буэр, 1988). Что касается Мэри Болл Мартинес, аккредитованной с 1973 по 1988 в Ватикане журналистки, то она резюмировала этот один аспект ее книги *The Undermining of the Catholic Church* [«Подрыв Католической церкви изнутри»] в статье, которая несет заголовок «Pope Pius XII During the Second World War» [«Папа Пий XII во время Второй мировой войны»] (*The Journal of Historical Review*, том 13, номер 5, сентябрь-октябрь 1993, стр. 26-29). Там она говорит о письме, которое она называет «важным», и которое, по ее мнению, Пий XII отправил Майрону Тейлору, все же, сам факт существования этого письма кажется сомнительным. В этом предполагаемом письме – она не называет ни даты его написания, ни указывает источник – Папа якобы выражал свое сожаление из-за того, что он во время войны по просьбе Рузвельта молчал о коммунистическом режиме.

Генерал Жак Ле Груаньек защищает классический тезис защитников Пия XII: «Никто ничего точно не знал» (таков заголовок его статьи, *L'Action française*, 22 марта – 3 апреля 2002, стр. 14). Этот тезис, согласно которому даже сам Черчилль не был проинформирован о том, что, как правило, называют «геноцидом евреев», как мы уже видели, как несостоятелен (так как руководители союзников и Папа не могли доверять слухам, которые, если от них требовали подтверждения или исследования, оказывались необоснованными), так и не-

вероятен (ведь если бы эта гигантская резня промышленного характера действительно произошла, то бойня шести миллионов евреев точно так же могла бы ускользнуть от всеобщего внимания, как не ускользнуло бы от него исчезновение всего населения такой страны как Швейцария).

В *Sionismo e Fundamentalismo* (Controcorrente, Неаполь, 2000) Курцио Нитолья привел на итальянском языке три энциклики Пия XI о фашизме (29 июня 1931), национал-социализме (14 марта 1937), а также, наконец, о большевистском коммунизме (19 марта 1937).

В интернете можно найти работу Поля Эррьё, «Pie XII, le révélateur. Réflexions sur une controverse» [«Пий XII, разоблачитель. Мысли об одном споре»], апрель 2002, [http:// www.religioscope.com](http://www.religioscope.com).

Бывает так, что те, кто слишком усердно хочет защитить память оскорбленного Папы, повторяют необоснованные слухи. Журналист Ален Барлюэ сообщает, что в Яд ва-Шем в «Саду праведников» якобы есть дерево, которое было посажено израильянами как знак благодарности Пию XII. Это ошибка. Тот же журналист ошибается также в отношении так называемой аферы с 50 килограммами золота. В сентябре 1943 года немцы в качестве карательной меры за подложенную перед казармой бомбу потребовали от евреев Рима 50 килограммов золота. Только 35 килограммов были собраны; поэтому еврейская община обратилась к Пию XII, и он провел необходимые меры, чтобы собрать недостающие 15 килограммов, все же, благодаря широте натуры сочувственных римлян они были мгновенно собраны. Журналист был прав, когда он указал на этот важный эпизод, но он совершил двойную ошибку, повторив легенду, согласно которой Папа якобы действительно вручил евреям 15 килограммов золота, и еще добавив, что для этого было разрешено переплавить «священные вазы римских общин».⁷⁷

Примечание о Яд ва-Шем и о его внуках

Яд ва-Шем, израильский институт памяти о Шоа, в 1963 году организовал отдел «праведников мира». Речь идет о пропагандистском мероприятии для укрепления представления о том, что в то время как сотни миллионов гоев с 1939 по 1945 якобы вели себя по отношению к евреям враждебно или безразлично, горстка «праведников» исполнила свой долг.

Уже в 1966 году было посажено дерево в честь отца Мари-Бенуа. 31 декабря 2000 года количество праведников, которые имеют право на дерево или, если его нет, по крайней мере, на надпись, возросло до 2020.

---

⁷⁷ Dans la vallée des justes", Le Figaro, 26 февраля 2002, стр. 12.

Французский комитет Яд ва-Шем, офис которого находится на престижной Авеню Марсо в Париже, и почетными председателями которого являются Самуэль Писар, Симона Вейль и Эли Визель, сам называет себя «Объединением для памяти и изучения Шоа и для назначения «Праведников мира»». Слова «Яд» и «Шем» (здесь они связаны союзом «ва») заимствованы из отрывка из библейской книги пророка Исаии: «[Ибо Господь так говорит:] ... тем дам Я в доме Моем и в стенах Моих место и имя лучшее, нежели сыновьям и дочерям; дам им вечное имя, которое не истребится». (Исаия 56, 5). Слово «им» относится к евнухам, «которые хранят Мои субботы и избирают угодное Мне, и крепко держатся завета Моего» (Исаия 56, 4). «Всесожжения их и жертвы их будут благоприятны на жертвеннике Моем», обещает Господь (Исаия 56, 7).

Приложения

Робер Фориссон

Десять заповедей религии Холокоста (2011 г.)

1. Вбей себе в голову, что абсолютное зло воплощено в «нацисте», а абсолютное добро – в его еврейской жертве. Заваливай еврея признаниями и пожертвованиями. Клеветщи на «нациста» и преследуй его до края земли и до конца времен. Прочесывай богадельни для стариков во всем мире в поиске последнего чахнувшего там 90-летнего старика. Разыскав его, ты и подобные тебе будете грозить ему новым процессом. За день после этого его найдут умершим от ужаса. Тогда, под торжественные звуки труб, ты объявишь об этом, и все средства массовой информации смогут опубликовать об этом статьи под заголовком: «Умер в канун ареста. Нацистский преступник ускользнул от своего наказания». Учи своих детей: «Смертная казнь плоха, кроме как против нациста. Там она хороша, и нужно стремиться ко все большему количеству таких казней. То же самое касается пыток. Давайте плевать на надгробные камни побежденных!» Аминь.

2. Распространяй эту радостную весть и объявляй всем, что избранный Яхве народ, из-за того, что он самый лучший народ из всех народов, везде и всюду был ненавидим, что он преследовался, искоренялся без какой-либо причины из-за всемирного заговора с древнейших времен, созданного безгранично извращенным злом против бедных, вечно безвредных по своей сущности евреев. Повторяй за мной: «Лоно, из которого выползло это дьявольское чудовище, еще плодovито». Чтобы возразить на упреки, которым подвергаются евреи, говори себе, что антисемиты так глупы, что они верят в еврейский заговор. В действительности лишь немногочисленные глупцы среди них не говорят об этом, так как они знают, что заговоры – это убежище слабых. Евреи сильны, поэтому им не нужны никакие заговоры. Они – хозяева положения и держат

кнут в своей руке. Во Франции их самое важное объединение, CRIF (Представительский совет еврейских объединений Франции), каждый год приглашает примерно тысячу «гостей» на ужин в роскошной обстановке, на котором наивысшие политические представители страны вынуждены выслушивать жесткую критику за свою неспособность принять решительные меры против антисемитизма, который описывается как вездесущий. Вместо того, чтобы протестовать, подсудимые гнут спину, соглашаются, благодарят и обещают, что в будущем году они будут действовать во благо евреев больше и лучше. В 2011 году на этот ужин прибыли президент республики, премьер-министр и еще 15 тогдашних министров или государственных секретарей. У президента, еврейского происхождения, срок его властных полномочий закончится в 2012 году, и тогда его, вероятно, судя по тому, как обстоят дела сейчас, сменит какой-нибудь богатый еврей, женатый на еще более богатой еврейке. И даже если это будет не еврей, тогда это будет кто-то другой. Во всяком случае президентский пост Французской республики будет еврейской привилегией. Аминь.

3. С полными веры глазами верь во все свидетельские показания бесчисленных спасшихся жертв «Холокоста». Если же, из-за каких-то несчастных обстоятельств, такое свидетельство окажется слишком уж лживым, то отвечай, что это не имеет значения, так как если рассказ исходит из сердца, то понятия правды и лжи больше не имеют значения. Повторяй за мной: «Я верю в подлинность **Дневника Анны Франк**, написанного, но пусть это останется между нами, ее отцом, бывшим валютчиком Отто Генрихом Франком, позднее ставшим коммерсантом, вместе, для первоначального издания на голландском языке, с нидерландским фельетонистом (Иса Кауферн) и, для обеих версий на немецком языке, с манипуляциями немецкой переводчицы (Аннелиза Шютц). Я верю в Мартина Грея, торговца фальшивым антиквариатом, позднее продавца фальшивых воспоминаний из-под пера плодовитого автора Макса Галло, опубликованных под заголовком ***Au nom de tous les miens*** [немецкое название: «Крик к жизни»]. Я верю в Филипа Мюллера, который поставил свою подпись под книгой ***Trois ans dans une chambre à gaz*** [немецкий заголовок: «Особое обращение. Три года в крематориях и газовых камерах Освенцима»], невероятное свидетельство, написанное Гельмутом Фрайтагом с предисловием Клода Ланцмана. Я верю в «La Fille aux loups» [по-немецки: «Выживание среди волков»], книги, с последовавшим за нею фильмом некоей бельгийки [прим.: Миша Дефонсека], которая никогда не покидала Бельгию во время войны. Я верю в Вилькомирского, настоящее имя Грожан, который никогда не покидал Швейцарию. Я верю в прямодушие Эли Визеля, в честность Симона Визенталя. Я не верю в тех историков «Холокоста», и я проклинаю всех их, которые вместо того, чтобы усердно повторять, что существуют, мол, бесчисленные, непоколебимые доказательства существования чудесных «газовых камер», решились написать, как это сделал в 1988 году американский профессор, еврей по происхождению, Арно Мейер, что в конце концов, есть только «редкие и сомнительные (*rare and unreliable*)» доказательства. Аминь.

4. Называй ревизионистов «отрицателями Холокоста». Обзывай их трусами, так как «они убивают мертвецов», даже если в этом и нет смысла. Если французский ревизионист скажет тебе: «Покажите мне или нарисуйте мне вашу чудесную нацистскую газовую камеру», отвечай ему так: «Нельзя спрашивать себя, как *технически* было возможно такое массовое убийство. Оно было технически возможно, так как оно произошло». Этот «ответ» в 1979 году пре-красно склепали четыре сотни профессоров высшей школы или историков, среди них Пьер Видаль-Наке, Леон Поляков и Фернан Бродель. Если американский ревизионист Брэдли Смит спросит тебя: «Можете ли вы, с доказательством на руках, назвать мне имя хотя бы одного единственного человека, который был убит в одной из газовых камер в Освенциме?» и когда он добавит, что, если его вопрос должен показаться неуместным, то пусть ему скажут почему, тогда отвечай ему молчанием. Повторяй за мной: «Эти французы правы, которые говорили, что такой вопрос не следует задавать. И эти тысячи преподавателей высшей школы тоже правы, которые во всем мире молчали как о научных открытиях отрицателей Холокоста, так и о сокрушительных поражениях, которые потерпели перед судами Раули Хильберги, Жан-Клоды Пресаки, Роберы Бадэнтеры и многие другие». Аминь.

5. С чистым сердцем повторяй за американцем Раулем Хильбергом, нашим историком *Номер Один*, что это правильно, как это признал Леон Поляков, что, к сожалению, в архивах Третьего Рейха не было найдено ни малейшего доказательства того, что немцы запланировали, подготовили, организовали и осуществили планомерно согласованную массовую бойню евреев. Подхватив слова того же Рауля Хильберга, заявляй, что «Холокост» был задуман, подготовлен и осуществлен без какого-либо приказа (ни Гитлера, ни кого-то другого), без плана, без организации на месте, без письменных приказов, без бюджета, без всего прочего, но стихийно, благодаря феномену коллективного создания из ничего, появившись внутри огромной немецкой бюрократии. Повторяй за мной: ««Холокост» был задуман, подготовлен и осуществлен огромной немецкой бюрократией «благодаря невероятной встрече умов, единогласной передаче мысли», и «как дело образа мыслей, взаимного понимания, созвучия и синхронизации»». Не забывай воздать должное профессору Раулю Хильбергу за это объяснение, характеризующееся здоровым талмудистским пониманием человеческой природы. Аминь.

6. Верь в чудеса и в миллионы чудесно спасшихся евреев. Если кто-то объявит тебе, что в Лурде однажды произошло чудо, на следующий день там же произошли десять чудес, а еще через день целых сто чудес, то ты просто громко засмеешься. Но зато если ты увидишь, что со временем количество чудесно спасенных, которые требуют денег, не прекращает расти, то повторяй за мной: «Чем больше есть чудесно спасенных в этом случае, тем больше доказано чудо». Ты изгонишь из своего ума искушение копаться в мелких деталях и говорить: «Если один оставшийся в живых еврей – это живое доказательство чего-то, то точно именно того, что уничтожения евреев не было; а такая масса

чудесно спасенных, это больше не чудо, а самое очевидное доказательство того, что немцы не проводили политику уничтожения евреев». Если выжившие родились в Освенциме, или если они были в Освенциме детьми, то возрадуйся этим чудесам. Аминь.

7. Склоняйся перед нашими реликвиями и заставляй гоев, чтобы они тоже склонялись перед ними. В паломничествах к Святым местам, например, в Освенцим, Голгофу великого еврейского мученичества, превращенную в представление цирка Барнума, ты не увидишь ни настоящие газовые камеры, ни настоящие руины газовых камер. В Освенциме-І тебе, пожалуй, покажут «газовую камеру», но «здесь все фальшивое» (французский ученый Эрик Конан в 1995 году). Ты увидишь огромную кучу обуви, очков или волос, якобы «убитых газом» людей, или также куски мыла, якобы сделанного из жира наших еврейских братьев и сестер. Благодетство вытесни из своего ума мысль о том, что в каждой стране Европы во время войны, как в лагерях, так и вне лагерей, голод, дефицит всего, нужда, блокада, разрушение бомбардировками союзников заставляли собирать самые разные, ставшие теперь дорогими материалы и перерабатывать их для восстановления или повторного использования, и что волосы использовались, например, в текстильной промышленности. Забудь о том, что мыло после перепроверки оказалось совершенно обыкновенным мылом. Проглатывай все. В Мемориальном музее Холокоста в Вашингтоне поклонись наилучшему свидетельству существования газовой камеры: поверх кучи более или менее истоптанных или переработанных ботинок ты сможешь прочесть надпись прописными буквами: «*We are the last witnesses*» («Мы – последние свидетели»): да, это ботинки так говорят. Если в этом огромном музее, где отсутствует какое-либо научное представление нацистской «газовой камеры», как бы она ни была устроена, ты увидишь банки с «Циклоном Б», то всеми силами сопротивляйся искушению подумать, что немцы использовали их с обычными целями (продукт на основе синильной кислоты, изобретенный еврейским ученым Габером, чтобы убивать паразитов, в первую очередь вшей, разносчиков сыпного тифа). Заставь себя думать, что немцы использовали это вещество для того, чтобы убивать евреев, так как обо всем можно судить только в соответствии с тем, что все евреи были обречены на уничтожение. Принимай за чистую монету – в буквальном смысле слова – фантастические байки наших профессиональных коробейников, которые обходят школы, колледжи, лицеи и другие учебные заведения гоев. Ты узнаешь, что в передаче этой истории воспоминание стоит выше истории, исторический роман выше научного исследования, театр и вымыслы выше низкой материальной реальности. Вбей себе в голову: желудок верующего в «Холокост» может переварить даже камни. Аминь.

8. Восхваляй в честь храма Иерусалимского изо всех сил отца Патрика Дебуа, который в рамках объединения Яхад-Ин Унум, созданного им с еврейскими советниками, организовал самое захватывающее дух предприятие Холокоста, которое только можно себе представить. Правильно заметив, что в газе была

вода [прим.: французское выражение, по смыслу: здесь что-то не так], и что больше уже не было так выгодно продавать чудесные [газовые] камеры, он сначала заменил «Шоа от газа» более чудесным «Шоа от пуль», затем еще более расчудесным «Шоа от удушения». В рамках «Шоа от пуль» он уже в июне 2009 года на части бывшего «Восточного фронта» нашел более 1200 братских могил, которые содержали более одного миллиона трупов евреев, убитых немецкими пулями. **Не спрашивай, сколько могил он раскопал, так как он ничего не раскопал. Не настаивай на том, чтобы узнать, сколько трупов он насчитал, так как он никакие трупы не выкопал. Учись здесь школе талмудистской арифметики, согласно которой нуль + нуль = дает в результате больше, чем один миллион. Не спрашивай его о том, какие методы он применял при подсчете трупов, трупов, которые никто, начиная с него самого, никогда не видел и не замечал. Верь ему на слово. Он воистину святой человек. Даже среди историков, которые начали критиковать его, ни один не решился сказать ему, что король совершенно голый, и что отец Дебуа на самом деле не может предъявить ни одной раскопки братской могилы, ни одного обнаруженного еврейского или нееврейского трупа (кроме нескольких нормально погребенных мертвецов, например, на еврейском кладбище в Буське в Украине).** В Лондоне в 2006 году «очень старый раввин Шлесингер» учил отца Дебуа, что «убитые Третьим Рейхом евреи были *tsadiqim* (цадики, святые). В этом смысле их места погребения, где бы они ни находились – под шоссе, под садом – должны оставаться целыми и неприкосновенными, чтобы не мешать их спокойствию» (*Porteur de mémoires / Sur les traces de la Shoah par balles* [немецкое название: «Забытый Холокост. Убийство украинских евреев. Поиск следов»]). На Украине и в Галиции, где во время Второй мировой войны проходили бесчисленные битвы между немецкими и русскими войсками, отец Дебуа неожиданно (вот так сюрприз!) нашел гильзы от немецких пуль. Он почувствовал себя вынужденным сделать из этого вывод о том, что эти гильзы представляли собой материальные доказательства того, что еврейские гражданские лица и одни только евреи были убиты пулями. В поучительном тоне он объяснил: «Немцы использовали не больше одной пули, чтобы убить одного еврея. 300 гильз, 300 пуль, значит, здесь 300 казненных людей». В своем святом вздоре отец Дебуа превосходит самых бесстыдных апологетов всех времен и всех стран: В этом ему не откажешь. Он сказал нам: погибло гораздо больше, чем шесть миллионов евреев. И когда ты будешь читать последнюю главу о «**Shoah par étouffement** [Шоа от удушения]», осуществляемого ночью при помощи пуховых одеял и подушек, и когда ты осознаешь этот доселе неизвестный Холокост, который является вершиной стихийной бойни евреев, ты сдержишь свое желание рассмеяться и скажешь себе: «Это чепуха самого потрясающего вида. Он хотел бы, чтобы мы проглотили все. Так мы должны обратиться к христианам, этим курам, которых следует ощипывать (в своем детстве он со своим дедушкой ощипывал кур в Бургундии и продавал их). Он действительно заслуживает Орден

Почетного Легиона, который нацепил на него Саркози-Маллах, и также желтый ковер, который расстилают перед ним всюду в мире, а затем синагоги, наполненные шляпами, и тогда еще почести от Сорбонского университета под покровительством профессора Эдуарда Юссона. Нобелевская премия по идиотологии и одурачиванию ожидает отца Дебуа». Аминь.

9. Во имя памяти требуй все больше денег и все больше новых воинственных крестовых походов против новых Гитлеров, которых существует бесчисленное множество с их оружием массового уничтожения – из жести. Ты будешь требовать Холокостов, но Холокостов гоев. Повторяй за мной: «Нам нужны деньги, все больше денег». Или: «Чем больше я плачу, тем больше денег я получаю. Чем больше я получаю денег, тем больше я плачу!» Или также: «Войны, всегда войны и еще больше войн! Это хорошо для бизнеса Шоа и для индустрии Холокоста». Яхве в ответ на твою молитву остановит движение Солнца вокруг Земли, чтобы бойня гоев продлилась целый день. Яхве узнает своих. Прекрасно то будущее, которое так готовится для нас. Да здравствует обязательное обучение Шоа, начиная с маленьких детей благодаря «чемоданчику Симоны Вейль»! Да здравствует специальная идеологическая обработка жандармов, полицейских, судей, офицеров, профессоров, журналистов! Да здравствует увеличение количества мемориальных досок в память о Шоа на зданиях, на фасадах школ, на монументах! Да здравствуют паломничества в Освенцим на полных чартерных авиарейсах и автобусах! Да здравствует вымогательство, которому поддались такие учреждения как SNCF (французские железные дороги), и многие страны, такие как Швейцария! Некоторые, кто сначала хотел сопротивляться, спрашивали об обоснованиях. Горе им! Им с полным основанием ответили, что такие антисемитские рефлексy станут отягчающими обстоятельствами в их деле, и что они безропотно должны передавать те суммы, которых потребовали от них. Они склонились. Они заплатили все до последней копейки. Это значит, что к ним снова обратятся, чтобы потребовать доплату в виде «возвратов, компенсаций, репараций и возмещений». Немцы, родители которых даже еще не родились в 1945 году, будут платить миллиарды, по меньшей мере, до 2030 года евреям, которые к сегодняшнему дню даже еще не появились на свет. **«Ожидовиться или умереть»:** это лейтмотив, который будет руководить всеми действиями. Для такого благородного идеала необходимо пожертвовать всем. Тогда, когда они отдадут все, политическим ответственным лицам предпишут давать еще больше. Несколько гоев подумают о евреях: «Но это же невозможно. Все же, они когда-то прекратят. Ведь нельзя не заметить, что они заходят слишком далеко». В этот момент нужно будет делать «еще больше». Нашей наглостью, нашей непоколебимой дерзостью, мы должны будем озадачить, поразить гоев. Возьмем как пример Францию, где благодаря пониманию господина Гийома Пеппи, директора SNCF, каждый пассажир, который покупает проездной билет, одновременно, **не зная об этом**, уплачивает свою лепту очень и очень богатому барону Эрику де Ротшильду, избранному хранителю памяти о Шоа. Аминь.

10. Так ты будешь достойным среди нас, тех, которые в 1900 году придумали курицу, несущую золотые яйца, с этим чудесным трюком о шести миллионах. Пришло время раскрыть это: с 1900 года, и, вероятно, даже еще до этой даты, у евреев из Нью-Йорка, среди которых был раввин Стивен Уайз, родилась гениальная идея повторяющейся рекламной кампании с неизменным и ярким рефреном: **«Жертвуйте для шести миллионов наших братьев, которые умирают в Европе!»** Взяв на себя публикацию этих рекламных объявлений, газета *New York Times* повторяла этот рефрен снова и снова в 1900-х, 1910-х, 1920-х, 1930-х годах. Сначала кровожадными злодеями, которых обвиняли эти американские евреи, были русские, украинцы, цари. На второй стадии злодеями оказались поляки и их генералы. Следующей мишенью, в 1930-е годы, стали немцы и Гитлер. Деньги текли потоками, чтобы питать пропаганду сказочного размера. Ненависть против народа, убивающего евреев, росла. Большой крестовый поход против Гитлера уже маячил на горизонте. Еще одно усилие пропаганды, еще больше денег на продление веры в демократию, включая советскую демократию, и затем, в конце концов, новая война в 1941 году стала действительно мировой. И для большого бизнеса открывались большие перспективы. Соединенные Штаты должны вступить в танец на стороне дядюшки Джо. Они пошлют через Атлантику своих ребят и свои *«Летающие крепости»*, чтобы сжигать фосфорными бомбами гражданское население, потом уничтожить атомными бомбами японские города (позже они будут обращаться с другими народами с помощью напалма, *«эйджент оранж»*, обедненного урана). Священный союз Рузвельта, Черчилля и Сталина умножит эту благочестивую и наглую ложь. Наступает 1945 год: война выиграна. Занавес опускается. Он снова поднимается на Нюрнбергском процессе, который будет театральным апогеем, достойным Голливуда и Бродвея. На этот раз шесть миллионов больше не «умирают в Европе», но они просто все объявлены убитыми, мертвыми, уничтоженными. Но как сделать так, чтобы судьи в Нюрнберге подтвердили это число – шесть миллионов евреев? Эта настоящая цифра, естественно, все время была в головах американской делегации, 75% членов которой были евреями (подтверждено в 2007 году в конфиденциальном письме генерального прокурора в Нюрнберге Томаса Дж. Додда). Посланное небом решение представляется в лице одного немецкого военнопленного, которому угрожает выдача венгерским коммунистам, и которого можно убедить рассказать все, что от него требуется. В последние месяцы войны оберштурмбанфюрер Вильгельм Хёттль, который был исключен из СС за растрату, связался с союзниками. «Американская» команда в Нюрнберге берет его под свое крыло и заботится о нем. Хёттль, со своей стороны, демонстрирует чрезвычайное рвение. В один прекрасный день, 7 ноября 1945, он под присягой подписывает заявление, согласно которому его коллега Эйхман якобы сообщил ему однажды в Будапеште в августе 1944 года, т.е. почти за 9 месяцев до конца войны, что два миллиона евреев уже были уничтожены на Востоке и четыре миллиона – в *лагерях смерти*. Слова Хёттля, пусть это останется между нами, абсурдны: они содержат – признак лжи – анахронизм, так как слова «лагеря смерти» – это только перевод американского неологизма *«extermination»*

camps», появившегося в ноябре 1944 года. В Иерусалиме в 1961 году израильский судебный следователь Авнер Лесс спросил Эйхмана об этих словах. В ответ Эйхман назвал их «беспорядочной путаницей и кучей всякой чепухи», выдуманной Хёттлем, и Хёттль в 1987 году, в конце концов, признал, что такому абсурду не следовало бы придавать значение: **Эйхман, сказал он, говорил под влиянием опьянения, и он испытывал комплекс неполноценности перед Хёттлем, а этот комплекс склонял его к тому, чтобы он преувеличивал факты и цифры.** К счастью, судьи в Нюрнберге устроили так, что защита не смогла допросить Хёттля, и, в конце концов, они в своем окончательном судебном приговоре дошли до того, что заявили, что немцы уничтожили шесть миллионов евреев, так как это ... заявил **лично Эйхман!** Как хороший верующий ты должен почитать тысячи фальшивок, которые были подобным способом созданы судьями и историками. Да воздастся им слава. Без них все здание Великой и Благодетельной лжи «Холокоста» рухнуло бы. Сделай своей задачей до самой своей смерти: как и эти историки и судьи, ты будешь говорить все, делать все, придумывать все, чтобы воспрепятствовать тому, чтобы уже шаткое и растрескавшееся здание нашего святого и любимого «Холокоста» когда-либо исчезло. Яхве вознаградит тебя за это, а в противном случае, согласно словам Давида, он накажет тебя «острыми военными стрелами и пылающим деревом можжевельника». Возможно, что бред лжи и веры заразен, как чесотка. Как прекрасно! Тогда давайте подхватим эту чесотку. Позаботимся о том, чтобы заразить ею, на сегодняшний день, шесть миллиардов человек, и для будущих поколений еще следующие миллиарды. Давайте гарантируем, чтобы земная кора подвергалась этому воздействию до конца времен. Аминь.

Жером Бурбон

Робер Фориссон (1929-2018): неустрашимый и непреклонный человек среди трусов

До последних мгновений своей жизни здесь Робер Фориссон сталкивался с враждебностью. И с насильственной, постоянной, жестокой враждебностью. Когда он в субботу, 20 октября, в отеле в Шеппертоне, своем родном городе, проводил конференцию на английском языке, вместе со своим учеником Венсаном Рейнуаром, который живет в Англии в эмиграции из-за своей ревизионистской борьбы, владельцы здания, где должна была пройти конференция, запуганные, затравленные угрозами в телефонных звонках и в социальных сетях со стороны групп и отдельных лиц, прикрываясь правом на антирасизм, пытались сделать все, чтобы сорвать конференцию: проникновение в зал, требование безотлагательно покинуть помещение, отключение электричества, неоднократное включение пожарной тревоги ... Неустрашимый профессор в последний раз видел себя противостоящим бесславной демонстрации человеческой трусости. Робер Фориссон любил повторять, что тем, с чем он больше всего познакомился на протяжении всей его жизни, и, в частности, за 40 лет

активной ревизионистской борьбы и непрерывных преследований, и что сильнее всего определило его характер, это была трусость людей, включительно и даже в первую очередь хороших людей. Страх, говорил он, – это двигатель истории. Это он объясняет капитуляции, отставки, бесчестные поступки, измену, дезертирство.

Робер Фориссон, он не испытывал страха. Он не боялся высказываться перед враждебно настроенными к нему судами, где он поднимался до высшей формы, когда он с ясностью и педагогическим даром часами рассказывал о своих ревизионистских трудах, своих открытиях, о своем жизненном пути, объясняя, указывая, опровергая. Он не испытывал страха перед этим всюду, где его приглашали проводить конференции, на которых он очаровывал аудиторию своей способностью говорить без заметок, своим блеском, неопровержимым характером своих доказательств, обоснованностью своих наблюдений, чудесным юмором, о котором он говорил, что унаследовал его от своих шотландских предков, своей способностью рассмешить, даже когда он говорил о весьма серьезных вещах. Он не боялся в течение почти полувека публично защищать взгляды, которые делали из него прокаженного, из-за которых он утратил свою должность профессора университета, там, где он так любил преподавать, по причине, что там якобы не могли гарантировать его безопасность. Он не боялся из-за своей твердости, непоколебимости и неуступчивости во взглядах стать любимой мишенью боевиков. Так он стоически перенес около десяти физических нападений. Во время одного из них, особенно тяжелого, в общественном парке в Виши в октябре 1989 года, приблизительно 29 лет назад, его избили до полусмерти, и он, пожалуй, не выжил бы, если бы его после этого какой-то прохожий не доставил бы в больницу. И этот прохожий, после того, как он узнал, кому именно он помог, выразил свое сожаление о том, что пришел к нему на помощь! После этого насильственного нападения, ответственность за которое взяли на себя Сыны еврейской памяти, у непреклонного профессора на всю жизнь остались последствия, от которых он тяжело страдал до самой смерти. В принципе он остался один, так как редко были личности, которые решались навещать его. Даже Жан-Мари Ле Пен, хотя он и сам был в опале, никогда не выражал желания познакомиться с профессором, так что даже в 2016 году на нашем банкете, посвященном 65-му юбилею RIVAROL, мы должны были ждать, пока учредитель Национального фронта не покинул зал, чтобы впустить профессора, который провел по этому случаю замечательную конференцию, за полтора часа рассказал все о возникновении и истории своих трудов и о своей борьбе за историческую правду или, если точнее, за историческую точность, если использовать именно те слова, которые он предпочитал.

Тем не менее, Робер Фориссон познал также утешение за эти сорок лет трудной борьбы: Пьер Гийом был его мужественным издателем в начале 80-х годов (La Vieille Taupe), часть его семьи поддерживала его и помогала ему с беспрерывной преданностью во время этих примерно сорока лет преследований, он

принял участие в конференции о Холокосте в Иране в декабре 2006 года, президент Махмуд Ахмадинежад в 2012 году вручил ему премию, которая отдавала должное его «мужеству, сопротивлению, воле к борьбе», и в декабре 2008 года юморист Дьёдонне пригласил его на сцену в Зените, чтобы вручить ему приз за дерзость и редкость посещений. Он мог до конца полагаться на преданность Жана Плантана, который добросовестно издавал его «Ecrits révisionnistes» [Ревизионистские письма], представляющие собой золотую жилу ценнейшей информации и объяснений, на неутомимого Венсана Рейнуара, который по-своему продолжает его труды в своих статьях и позднее в своих видеолекциях, и на поддержку и дружбу анонимных людей, с которыми он не колебался переписываться, уделял им свое время, даже когда силы его были уже на исходе. Он познал также измену, причем самой болезненной была, вероятно, измена Жана-Клода Прессака, его бывшего ученика, которого финансировали Кларсфельды, чтобы попытаться доказать существование газовых камер. Тогда, за восемь лет до того, как он умер в совершенном безразличии, Прессак в беседе в июне 1995 года с Валери Игуне, обозначил все досье газовых камер как «испорченное» и констатировал, что «современная форма, хотя и триумфирующая, обречена на представление вселенной лагерей. Что из этого будут спасать? Только немного.

Ничто не предопределяло априори Робера Фориссона, этого блестящего университетского профессора, этого доцента литературы, которого можно поблагодарить за такие эрудированные литературоведческие произведения как „A-t-on lu Rimbaud?“ [Читали ли вы Рамбо?], „A-t-on lu Lautrémont?“ [Читали ли вы Лотреамона?], к тому, чтобы целиком и полностью включиться в то, что некоторые называют самым большим интеллектуальным приключением двадцатого столетия: исторический ревизионизм. Ничто, если только не его большое любопытство, глубочайший нонконформизм и глубокое чувство справедливости. Во время его конференции, которую он проводил 9 апреля 2016 года к 65-летию RIVAROL (и его полный текст был опубликован в Ecrits de Paris [Парижские письма] за май 2016, так же как и завещание профессора было напечатано в RIVAROL за 13 и 20 октября 2016), он объяснял, что он, хотя и был настроен очень враждебно к немецким оккупантам во время войны, после 8 мая 1945, даты немецкой капитуляции, почувствовал в себе желание вести себя по отношению к побежденным, если не как дворянин, то, по меньшей мере, как джентльмен. И именно эта жажда справедливости и истины привела к тому, чтобы вызвала у него отвращение к ужасам голлистско-коммунистической чистки и заставила прочесть Мориса Бардеша («Нюрнберг или земля обетованная», 1948) и Поля Рассинье («Ложь Одиссея», 1950), которые являются пионерами исторического ревизионизма.

Хотя Робер Фориссон не был верующим, в его исповедании ревизионистской веры присутствовал образ действий, подобный христианскому. Не повторять Вульгату в отношении Второй мировой войны как раз и означает подвергнуть себя социальной смерти, изоляции, непониманию и всеобщей враждебности.

Тот, кто не сталкивался близко с ревизионизмом, не знает, что такое ненависть, до каких крайностей она может пойти. Как и другие ревизионисты, Робер Фориссон всегда хотел публичных дискуссий со своими противниками. В этих дискуссиях ему снова и снова отказывали. У него было только право на обвинения перед судами из-за отрицания преступления против человечности, на угрозы, на оскорбления и на удары. Достаточно прочесть заголовки сообщений о его смерти, чтобы понять, что эта ненависть по-прежнему так же активна, и что она не знает ослаблений и перерывов: «Смерть отрицателя Холокоста, фальсификатора истории, мошенника, антисемита». Еврейские сайты публично и громко радуются его смерти. Но если у них на устах есть только оскорбления, то это потому, что у них нет аргументов. Они поливают этого человека грязью, но не способны ответить на его аргументы, на его опросы, на его технические и естественнонаучные возражения. Тот, кто присутствовал на судебных процессах Робера Фориссона, тот ощущал контраст между этим человеком, который использовал рациональные аргументы, который терпеливо объяснял свои методы, рассказывал о своих работах, представлял свои наблюдения и выводы, и его противниками, которые взбешенно атаковали его, обзывали его маниакальным антисемитом и безумным отрицателем Холокоста, которые призывали к усиленным репрессиям, но они не отвечали ни на один из его аргументов. Так же как те 34 историка, которые могли ответить Фориссону только следующее в газете Le Monde от 21 февраля 1979: «Нельзя спрашивать себя о том, как технически было возможно такое массовое убийство. Оно было технически возможно, так как оно произошло. Это обязательный исходный пункт каждого исторического исследования по этой теме. Эта правда, которую нам нужно просто повторить: нет и не может быть никаких дебатов о существовании газовых камер».

Ибо тем, что он публично оспаривал официальную и обязательную формулировку Второй мировой войны, тем, что он отказывался обвинять побежденных и восхвалять победителей, Робер Фориссон угрожал могущественным интересам. Интересам Государства Израиль и международного сионизма, власть которых, дальнейшее существование которых, иммунитет и безнаказанность которых основываются, по существу, на догме Холокоста. Интересам союзников и священного крестового похода демократии против держав «Оси». Интересам левых всех мастей, утверждавших, что абсолютным злом были националистические режимы межвоенного времени в Европе, а не коммунизм во всех его формах, ленинской, сталинской, маоистской, троцкистской.

Робер Фориссон угрожал своими трудами и своим знаменитым предложением из 60 слов, высказанным в 1980 году у микрофона Егоре 1 перед разнервничавшимся Иваном Леваи, не только идеологическим основам появившегося после последней войны мирового порядка, но он еще оспаривал настоящую религию, или скорее антирелигию, культ Холокоста. Культ, который не может стерпеть, если кто-то не оказывает ему должного почтения и не демонстрирует

обязательной покорности. (Ложный) бог, который требует, чтобы его постоянно восхваляли, чтобы им восхищались, чтобы перед ним снова и снова разжигали огонь как в Яд ва-Шеме, чтобы ему подносили цветы и жалобно плакали, как во время паломничеств и процессий в Освенциме и в других местах, чтобы били себя в грудь и при этом провозглашали: «Никогда снова».

Антирелигия Шоа, которой учат, начиная с начальной школы, и на протяжении всей жизни с помощью телевидения, кино, индустрии развлечений, в принципе, подражает католическим ритуалам с их культом мучеников (те самые шесть миллионов.), святых (праведники мира, которым воздает почести Государство Израиль), чудесных (пережившие Шоа), отмеченных (депортированные с их вытатуированными на руке номерами), со своими паломничествами и процессиями искупления от Освенцима до Штуттхофа, со своими храмами и соборами (музеи Холокоста, мемориал Шоа), с индульгенциями, чтобы освободиться от грехов и заблуждений (бесперывные финансовые репарации и компенсации Государству Израиль и потомкам депортированных), с реликвиями (зубы, волосы, ботинки депортированных), со своей агиографией (книги Эли Визеля, Примо Леви и других), со своими мартирологами (стены и мемориалы, которые по всему миру сохраняют личности и фамилии жертв), своими местами мучений (газовые камеры для убийства людей), своими скрижалями завета (Декларация прав человека), со своим евангелием (приговор Международного суда в Нюрнберге), со своими первосвященниками и папами (Кларсфельд, Вейль, Ланцман ...), со своей инквизицией (суды Французской Республики и еще десятков государств, которые располагают репрессивным антирелигиозным арсеналом), со своими текстами закона против богохульства (закон Фабиуса-Гейссо и его аналоги почти всюду на Западе), своими судьями (судьи по уголовным делам), Святым местом (сионистское государство), со своим архангелом (ЦАХАЛ для защиты Эрец Израэль), своими проповедниками и ангелами-хранителями (учителя и все руководящие органы, будь то религиозные, политические, медийные, профсоюзные, общественных организаций, спортивные, экономические), своими святыми собраниями (Всемирный еврейский конгресс, Бней-Брит, CRIF, LICRA, UEJF, AIPAC ...), со своим адом (все националисты, кроме израильских, ревизионисты, католики, которые верны доктрине нового Израиля, согласно так называемой теологии замещения), со своими верующими (почти все человечество), и со своими неверующими (ревизионисты).

Если она передразнивает христианскую религию, то эта антирелигия представляет собой также ее полную противоположность: она противопоставляет любви ненависть, правде – ложь, прощению ошибок – талмудистскую месть, уважению к старикам – травлю стариков, отпущению грехов – отсутствие принципа срока давности для преступлений, духу бедности – соблазн денег, покорности – волю к власти, духу деления – жадность к прибыли, благотворительности – вымогательство, уважению к ближнему – линчевание, тишине благоговения – громкое вбивание в голову обвинений, скромной скрытности

домашних добродетелей – шум и треск в СМИ, безграничной справедливости Божьей – трибунал победителей, который осуждает побежденных.

Ирония истории в том, что Робер Фориссон умер в своем доме после возвращения из его родного города в Англии вечером 21 октября, став жертвой сильного инфаркта. Потому что четыремя днями позже судьи Кюссе должны были вынести свой приговор по делу о газовых камерах Штрутхофа. 20 сентября, во время его процесса, которому суждено было стать последним, профессор, хотя и истощенный, мастерски вел защиту, большие отрывки из этой речи можно прочитать в нашем номере от 3 октября («Штрутхоф: LICRA преследует Фориссона»). Профессор до конца боролся с исключительным мужеством и исключительной решимостью, которые заслуживают восхищения.

Как правило, говорят, что незаменимых людей нет. Но в данном случае это именно так. Смерть этого гиганта, этого монумента – это незаменимая потеря. Люди еще не осознали, насколько сильно его нам будет не хватать. Ибо сколько людей с его силой характера, с его знаниями, его талантом, его мужеством, его упорством есть сегодня? Все же и без него борьба за историческую правду должна продолжаться. Какими бы ни были опасности и трудности. Какие бы страдания и препятствия не появлялись на этом пути. Так как для нас остается его пример, остаются его произведения. Пока существуют люди, преисполненные справедливостью и правдой, которые отказываются от лжи и от обмана, ничто не потеряно, все остается возможным.

Жером Бурбон, директор RIVAROL, jeromebourbon@yahoo.fr

P.S.: Похороны Робера Фориссона состоятся в пятницу 26 октября в Виши в самом тесном семейном кругу.

Передовая статья номера 3349 RIVAROL за среду, 24 октября 2018. Editions des Tuileries, 19 avenue d'Italie, F-75013 Paris, Frankreich.

- За 10 евро можно заказать номер Ecrits de Paris за май 2016 с полным текстом конференции Робера Фориссона перед друзьями RIVAROL 9 апреля 2016 к 65-летию журнала национальной и европейской оппозиции у Editions des Tuileries, 19 avenue d'Italie, F-75013 Paris, Frankreich. Можно также за 10 евро заказать по тому же адресу завещание профессора Фориссона, опубликованное в номерах RIVAROL от 13 и 20 октября 2016.

www.rivarol.com и www.boutique-rivarol.com

[Библиотека Велесова Слобода, 2019 г.](#)